

СЁННЯ
У
НУМАРЫ

СНД—
ЧАСОВАЕ
ФАРМІРАВАННЕ?
2 стар.

«САЮДЗІС»
У
НАКДАЎНЕ?
3 стар.

ІМПАРТНЫ
АРШЫН
САМАКІРАВАННЯ
5 стар.

ЗЛЮДА

снежань 1992

ГРАМАДСКА — ПАЛІТЫЧНАЯ ГАЗЕТА

КОШТ 2 РУБ.

N 5 (5)

ЧАСТКА ТЫРАЖУ — ПА СВАБОДНЫХ ЦЭНАХ

П Н С ПРЕДЛАГАЕТ

Беларусь вползает в рынок как загнивающий кролик в пасть удава. «Памяркоўнае» большинство сограждан, будь его воля, отшатнулось бы, повернуло бы вспять, но... Главная тенденция социально-экономического развития предопределена. При всех возможных колебаниях и зигзагах в политическом курсе Беларуси, равно как и других стран — наследниц СССР, движение к рынку необратимо. Но элементы рыночных отношений, уже внедренные в экономику, не только не решили наши социальные проблемы, но и обострили многие из них. По общему мнению местных и зарубежных специалистов, главная причина эскалации трудностей не в рынке, а в извращенном сочетании свободного предпринимательства с административным произволом в экономике. Отсюда — требование безотлагательных разгосударствления и приватизации народного хозяйства.

С нетерпением ждут приватизации отечественные предприниматели, надеясь таким путем защититься от

взяточничества управленцев, развернуть по-настоящему свой бизнес. Теневики спешат укрыть в недвижимости неправомерно нажитые средства. Настойчиво подталкивают к приватизации деловые круги Запада — у них свои в этом интересы. Большинство нашего народа с глубоким пессимизмом ожидает очередной реформы.

Пугающе неизведан путь от «реального социализма» к капитализму. Пару лет назад Лех Валенса заявил, что Польша первая преодолела этот путь. Но и сегодня большая часть крупных и средних предприятий остается в госсекторе. И это после десятилетия острейшей политической борьбы, нескольких попыток радикальных реформ, «шоковой терапии», неоднократной смены уже несоциалистических правительств.

В России правительство Е. Гайдара намеревается осуществить возрождение капитализма в кратчайшие сроки. На приватизацию национального достояния сверхдержавы отводится менее чем полтора года. Поступающие с Востока сведения о падении курса ваучера и их скупке коммерческими структурами свидетельствуют, что «ваучеризация» означает не что иное, как форсированную капитализацию экономики и общества, концентрацию собственности в руках узкого круга людей и отчуждение от собственно-

сти, пролетаризацию большей части населения. Не имея никаких навыков предпринимательской деятельности, отученные даже содержать свое подсобное хозяйство, абсолютное большинство россиян не имеет иного выхода, как добровольно уступить (продать за бесценок) свои паи в национальном достоянии быстро формирующемуся классу крупного капитала, отечественным и зарубежным бизнесменам. Можно предположить, что после такого «черного передела» общественного богатства дадут о себе знать и укоровывшаяся привязан-

ности, как в Москве, а в руки власть имущих, управленческим структурам. Белорусский вариант приватизации, на наш взгляд, приведет к ускоренному формированию бюрократического капитала, упрочению нового социального слоя — предпринимательно-чиновничьей олигархии. Приватизационные чеки, а значит и интересы населения, ничем, кроме фразы в законе, не гарантированы. А ведь для многих сограждан эти чеки могут быть единственной ниточкой, связывающей их личные интересы с общенациональными, с белорусской государственностью.

Разочарование и обида тех, кто под давлением материальной нужды или в результате рыночных манипуляций останется без некоторого времени и без чека, и без собственности, будут направлены в адрес управленческих структур, а значит, в адрес белорусского государства.

В этой связи представляется необходимым внести в концепцию приватизации дополнения и изменения, призванные защитить интересы граждан Беларуси — истинных собственников имущества, подлежащего разделу. Таким инструментом защиты мог бы стать, на наш взгляд, специально созданный банк приватизации (или, скажем, национальный банк реконструкции народного хозяйства),

который на первоначальном этапе аккумулировал бы все приватизационные чеки граждан и выплачивал бы собственникам чеков определенные дивиденды. Именные чеки, естественно, не могут быть скуплены какими-либо коммерческими структурами, они не служат платежным средством. Банк и выплата дивидендов на приватизационные чеки сняли бы с граждан груз беспокойства за судьбу своих паев, предотвратили бы поспешность и ажиотаж в таком важном и новом для посткоммунистического общества деле, тем паче, для «памяркоўных» белорусов. Одновременно таким путем почти уравниваются шансы всех социальных слоев общества, как занятых в сфере материального производства, так и, скажем, учителя, артиста, служащего.

Нецелесообразной представляется и поспешность в ломке статуса предприятия. Первым этапом разгосударствления следовало бы, на наш взгляд, сделать передачу предприятий в распоряжение трудовых коллективов и их советов (СТК), в долгосрочную аренду с правом выкупа. Освобожденные от всякой государственной опеки, защищенные законом от управленческого диктата и поставленные перед суровыми реальностями рынка, трудовые коллективы будут просто вынуждены в борьбе за выживание включить в дело весь свой неистребованный до сих пор потенциал предпринимчивости, производственной активности.

(Окончание на 3-й стр.)

ПРИВАТИЗАЦИЯ, НО НЕ ПРОЛЕТАРИЗАЦИЯ

ность к уравниловке, и инстинктивная реакция, обида на несправедливость. Весь этот букет чувств, подогреваемых массовой пропагандой со стороны коммунистической оппозиции, наверняка вызовет новые волны политической нестабильности и напряженности.

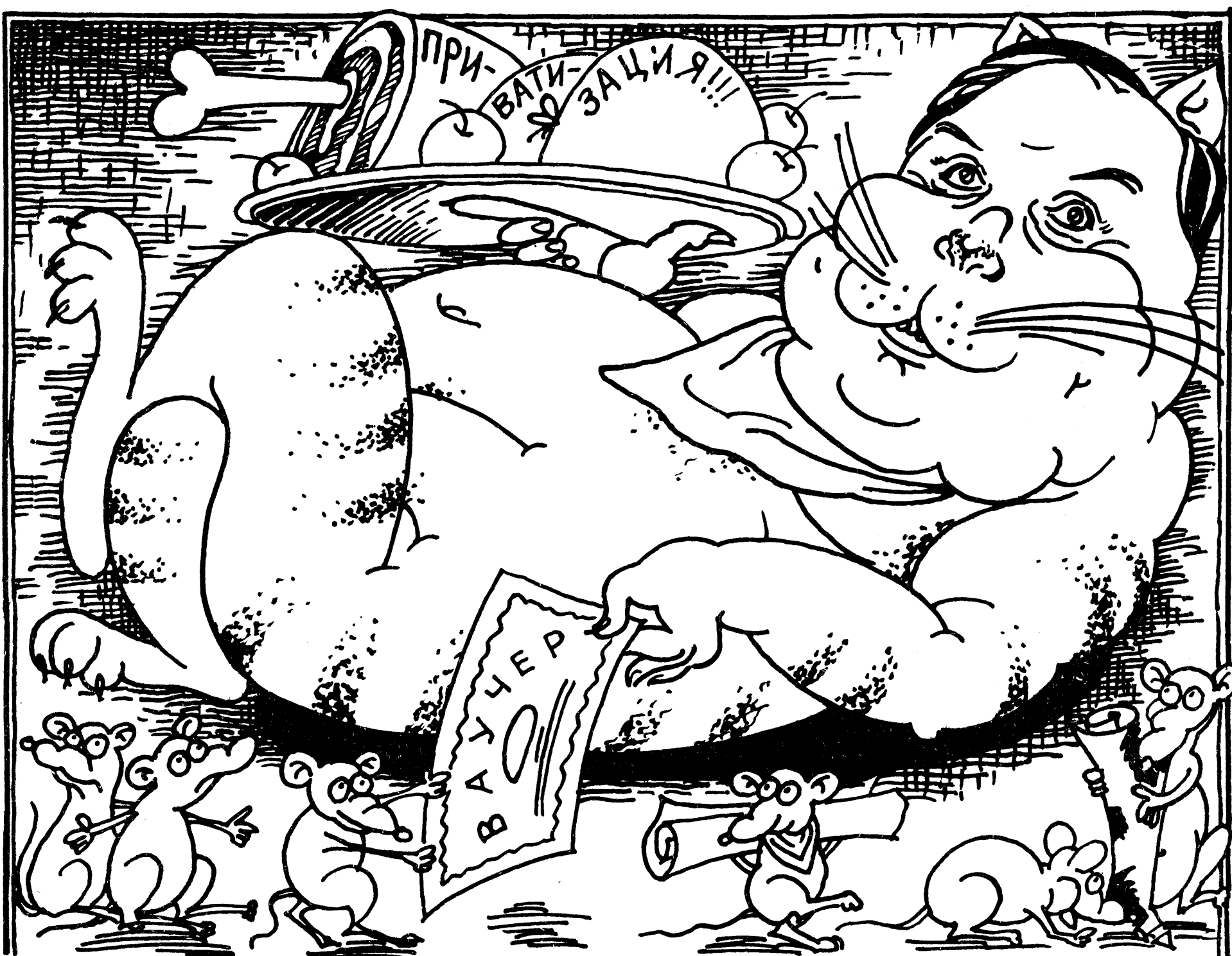
Проект приватизации в Беларуси отличается от российского прежде всего тем, что госсобственность намечается передать не крупному капиталу (у нас он еще не играет такой

Разгосударствление
безотлагательно.
Предприятия — в аренду
трудовым коллективам с
правом выкупа.

Собственность народу, а не
предпринимательно-чиновни-
чьей олигархии.

Вместо «ваучеров» —
вклады в банке и дивиденды
по ним.

Приватизация — не
самоцель, а один из
методов повышения
эффективности народного
хозяйства.

БЕЛАРУСЬ В ГЕОПОЛІТИКЕ

ПЕРСПЕКТИВЫ СНГ И ПОЛИТИКА БЕЛАРУСИ

Уже около года существует Содружество Независимых Государств, в состав которого после встречи в Алма-Ате 21 декабря 1991 года вошли одиннадцать из пятнадцати государств, образовавшихся после распада СССР. За это время прошло немало встреч глав государств и правительств стран-членов СНГ, подписано более двухсот соглашений.

Создание Содружества, его деятельность оцениваются по-разному как на просторах бывшего Советского Союза, так и за его пределами. Оптимистические оценки отечественных политиков высшего эшелона соседствуют с пессимистическими прогнозами аналитиков, не столь явно привязанных к колебаниям политической конъюнктуры. На Западе пессимистов куда больше. Там не жалуют темных красок, когда рисуют картину взаимоотношений в рамках СНГ, которая в отдельных своих фрагментах действительно безрадостна.

В общем, обнаружился широкий спектр мнений о перспективах СНГ. Разнообразные и разновекторные суждения трудно свести к одному знаменателю, подвергнуть под одну иллу. Видимо, происходящее в Содружестве процессы не поддаются простому, «черно-белому» истолкованию. Ведь по-прежнему нет полной ясности даже в том, что представляет собой СНГ. Нередко высказывается точка зрения, что к СНГ следует подходить лишь как к временному формированию, главная задача которого заключается в обеспечении регулируемости дезинтеграционных процессов. Такая позиция, не лишняя оснований, выглядит все же несколько однобокой, не учитывающей всей совокупности обстоятельств, крайне сложных и противоречивых тенденций, выявившихся в СНГ. Надо заметить, что отдельные из декларированных 8 декабря 1991 года в Беловежской пуще целей СНГ оказались явно невыполнимыми, нереализуемыми в складывающейся обстановке. Там было заявлено об «открытости границ», о сохранении и поддержании «общего военно-стратегического пространства», о «координации внешнеполитической деятельности», о «сотрудничестве в формировании и развитии общего экономического пространства» и т.д. Жизнь заставила внести коррективы в эти установки. Инициаторы соглашения, движимые,

надо полагать, лучшими побуждениями, кое в чем исходили из идеальных, абстрактных схем. Отсюда сегодняшние неизбежные разочарования, потребность более трезвых подходов.

Трудности в развитии СНГ во многом связаны с тем, что в нем выделялась группа стран, уходящих от подписания значительной части документов и уклоняющихся от институционализации Содружества. Это Азербайджан, Молдова, Украина и Туркменистан. В то же время наибольшую приверженность сотрудничеству в рамках СНГ по всем направлениям демонстрируют прежде всего Казахстан, Кыргызстан, Россия и Узбекистан. Что касается Беларуси, то она занимает, судя по всему, как бы промежуточную позицию, энергично поддерживая инициативы по развитию экономического взаимодействия в рамках СНГ, но одновременно оставаясь в стороне от формирования тесных военно-политических связей государств-участников (в силу ориентации республики на нейтралитет). К тому же Беларусь все заметнее идентифицирует себя как европейское государство, а не как часть евразийского пространства.

При оценке перспектив Содружества важно иметь в виду позицию Украины. Ведь она в состоянии сорвать любые планы по консолидации СНГ, от кого бы они не исходили. Достаточно вспомнить, что своими действиями Киев в свое время фактически похоронил идею ССГ.

Украина сегодня стремится к приоритетному развитию западного направления своей политики — интеграции в ЕС. Участие же в СНГ воспринимается в Киеве скорее как временный этап на пути к окончательному уходу из бывшего СССР. Но рассчитывать на полномасштабное включение Украины в западноевропейские процессы даже в отдаленной перспективе вряд ли приходится, ввиду невозможности в сжатые сроки пере-

ориентировать экономику на новые рынки, а также вследствие того, что Европейское Сообщество занято углублением собственной интеграции и едва ли жаждет оказаться втянутым — прямо или косвенно — в возможные конфликты на Востоке.

И тем не менее у Украины и Беларуси больше шансов на проведение активной политики вне СНГ. При этом у нас в республике, как нам представляется, преобладает более реалистический взгляд на вещи и не столь ярко выражены иллюзии относительно возможности ускоренного подключения к западноевропейским институтам. Какой же видится разумная линия Беларуси в отношении Содружества?

Стратегия Республики Беларусь в отношении СНГ должна ориентироваться на длительную перспективу, строиться с учетом как разведительных факторов, так и развития интеграционных связей бывших республик СССР. Укрепление суверенитета новых государств займет не один год, предопределяя на первых порах преобладание центробежных тенденций над центростремительными. Вместе с тем категоричные суждения о неминуемом распаде СНГ выглядят, как правило, малоаргументированными.

Исторический смысл существования СНГ состоит, очевидно, в том, чтобы заложить основы новой структуры межгосударственных отношений в пределах бывшей империи. Новая система отношений должна базироваться на взаимном доверии, равенстве, добровольном сотрудничестве, в целом на принципах ООН и БСЕ, строгом соблюдении норм международного права во взаимоотношениях суверенных государств. В этом случае в будущем может появиться возможность преобразования СНГ в интеграционное образование по типу ЕС. Пока же главным признаком Содружества яв-

ляется не интеграционность, а межгосударственность. Национальная интеграция потребует добровольного самоограничения государственного суверенитета и делегирования части суверенных прав координирующим органам, сформированным субъектами объединения.

Ныне же задача состоит в том, чтобы, излишне не акцентируя имеющиеся расхождения, проявляя трезвый прагматизм, создавать условия для постепенного и поэтапного продвижения вперед к более тесному сотрудничеству, для упреждающей блокировки конфликтных ситуаций.

Нуждается в значительном укреплении институциональная база СНГ. Необходимо без проволочек утвердить его устав, юридически оформить полномочия и ответственность координирующих органов Содружества. В этом плане было бы уместным использовать опыт функционирования некоторых органов ЕС, скажем, Комиссии ЕС, Европейского суда.

Уже обозначилась проблема дифференциации новых независимых государств, обусловленной различиями в уровнях экономического развития, в направленности и темпах экономических и политических реформ. Целесообразной представляется разработка перспективной интеграционной стратегии, в зависимости от отношения к которой проявились бы долгосрочные интересы участников Содружества, их видение своего места в СНГ. Это послужило бы базой для более дифференцированной политики, достижения согласия в том, что государства-члены СНГ могут продвигаться по пути преобразований и интеграции «на разных скоростях».

Сегодня стало предельно очевидным, что без являющихся координирующих органов, дееспособного рабочего аппарата, четкого определения нормативной силы решений советов глав государств и правительств, твердой договорной дисциплины СНГ не сможет функционировать, а тем более развиваться.

Содружество, несомненно, выполняет ряд весьма важных для Беларуси функций. Прежде всего это — создание более или менее приемлемых условий, позволяющих сократить издержки чрезвычайно болезненной, хаотичной дезинтеграции. Это — поддержание отношений на уровне, позволяющем избежать обвального распада инфраструктуры, коллапса экономического взаимодействия, разрыва человеческих связей. Вообще человеческое измерение происходящих процессов необходимо ставить во главу угла. Ведь от всеобщего

развала, утраты ориентиров, нарушения нормального общения, традиционных контактов страдают люди во всех республиках, они с осуждением воспринимают все новые барьеры и препятствия, нарастающие на пути человеческих взаимоотношений.

Беларусь как независимое государство, естественно, заинтересована и в том, чтобы между близлежащими к ней государствами не возникали и не обострялись конфликтные ситуации. Поэтому существенное значение имеет функция Содружества по предотвращению эскалации отчужденности, кризисов между отдельными государствами.

Кроме того, Беларусь жизненно заинтересована в стратегическом партнерстве с Россией — и не только по причинам чисто экономического порядка. А такое партнерство легче обеспечить, находясь в СНГ. При этом, конечно, нельзя исключить рецидивы «имперской» политики со стороны российского руководства, попытки реанимировать практику силового нажима и давления. С этим следует считаться, но наша заинтересованность в сотрудничестве с Россией вынудит не отмахиваться от мощного соседа, а искать пути и способы нейтрализации возможных рецидивов прошлого.

Поскольку после выполнения Договора о СНГ Россия останется единственным ядерным государством на территории бывшего СССР, то это обстоятельство может придать дополнительное вес претензиям иных российских лидеров на доминирование в Содружестве. Но, с другой стороны, Россия выражала готовность прикрыть своим «ядерным зонтиком» государства-участники СНГ, которые присоединились к Договору о коллективной безопасности, подписанному в Ташкенте 15 мая 1992 года. Беларусь по известным причинам этого не сделала. В ходе обсуждения в ноябре на сессии Верховного Совета проекта военной доктрины республики был поднят и остро обсуждался вопрос об отношении Беларуси к системе коллективной безопасности. Мнения депутатов по этому поводу разделились, оптимальный подход пока не выработан. На наш взгляд, здесь действительно кроется важная и сложная проблема и решать ее необходимо, руководствуясь высшими национальными интересами Беларуси, рассматриваемыми на фоне ведущих тенденций мирового и европейского развития.

Анатолий РОЗАНОВ,
Александр ЧЕЛЯДИНСКИЙ,
Александр ШАРАПО,
доктора исторических наук

3 СЕСІІ ВЯРХОЎНАГА САВЕТА

Я КІМ БЫЦЬ БЕЛАРУСКАМУ ВОЙСКУ?

На працягу некалькіх дзён у сценах беларускага парламента гучала военная тэрміналогія. Народныя дэпутаты абмяркоўвалі пакет законаў па военнаму будаўніцтву. Пачатак гэтаму парламенцкаму маршу паключала абмеркаванне ў першым чытанні праекта ваеннай дактрыны. Праходзіла яно за зачыненымі дзвярамі, але сее-тое з падрабязнасцей дыскусіі журналістам усё ж стала вядома.

Як і чакалася, асноўныя спрэчкі разгарнуліся вакол колькасці і кошту беларускага войска, а таксама вакол пытання: ці зможа наша рэспубліканская армія сама, без саюзнікаў, абараніць, калі спатрэбіцца, незалежнасць Беларусі? Рэспубліка, як вядома, аб'явіла аб сваім імкненні да нейтралітату, гэта запісана і ў пра-

екце ваеннай дактрыны. Шэраг дэпутатаў, аднак, выказалі сумненні ў тым, што Беларусь здолее пастаяць за сябе, абараняючыся толькі на ўласныя Узброеныя Сілы. Яны прапанавалі прадугледзіць у дактрыне магчымасць удзелу РБ у сістэме калектыўнай бяспекі СНД. Пакуль што такая прапанова, як кажуць, не прайшла, бо яна супярэчыць Дэкларацыі аб незалежнасці рэспублікі, у якой неадхунска сказана, што Беларусь павіна ўступаць ні ў якія ваенныя блокі. Але пытанне, ці не менш, застаецца і, відавочна, зноў паўстане пры разглядзе дактрыны ў другім чытанні, бо ў Вярхоўным Савеце ёсць нямаля прыхільнікі таго пункту гледжання, што без ваеннага саюза, і перш за ўсё з Расіяй, на надзейную абарону Беларусі нельга разлічваць.

Як ні ставіцца да такіх меркаванняў, трэба прызнаць, што цяпер наша рэспубліка аказалася ў даволі складанай ваенна-палітычным становішчы. Бо абавязваючы на дзяржаўным узроўні аб сваім імкненні да нейтралітату, яна застаецца ў цэнтры Еўропы, на скрыжаванні шляхоў з Усходу на Запад, а значыць, у цэнтры стратэгічных інтарэсаў шэрагу сваіх суседзяў — краін Балтыі, Польшчы, Украіны і, вядома, Расіі. Вось чаму, думаецца, нашым палітыкам і ваенным яшчэ прыйдзецца шмат памаць свае галовы, каб вырашыць, як у такой сітуацыі, калі чужыя прымаўкай, і рыбку з'есці, і ў рэчку не лезці. Бо можна не сумнявацца — захады перацягнуць Беларусь на свой бок будучага рабства.

Праўда, адказваючы на брыфінг у

на пытанні журналістаў, міністр абароны РБ Павел Казлоўскі заявіў, што рэспубліка не адмаўляецца ад двухбаковых пагадненняў з іншымі дзяржавамі аб супрацоўніцтве ў ваеннай галіне і ўзаемадапамозе і таму, відавочна, не застаецца сам-насам з патэнцыйнымі агрэсарам. Ды і міжнародная супольнасць у выпадку чаго павіна прыйсці на дапамогу...

Добра, калі так. Але ўсё ж, відаць, будзе лепш, калі Беларусь зможа і сама пастаяць за сябе. А для гэтага ёй, бясспрэчна, патрэбна ўласная армія, і даволі моцная.

Пры разглядзе ваеннай дактрыны і законапраектаў па пытаннях абароны гэтае меркаванне асабліва спрэчна не выклікала. А вось калі пайшла размова аб канкрэтных аб'ёмах беларускага войска, памерах выдаткаванняў на яго ўтрыманне, колькасці «штучкоў», якія павіны стаяць у строі, сацыяльных гарантыяў вайскоўцам, то тут аднадушша як не было. Лідэр апазіцыі Яўген Пазняк, напрыклад, заявіў, што пад ружом ва Узброеных Сілах Беларусі павіна знаходзіцца не менш як 100—110 тысяч чалавек. У адваротным выпадку гэта будзе не армія, а нешта нахштат «потешных полкаў» Пятра I. Яго падтрымаў дэпутат Лукашэнка і шэраг іншых парламентарыяў.

Разважэнні іх, на мой погляд, маюць рацыю. Але як тады улажыцца ў тыя сродкі, якія парламент збіраецца выдаткоўваць на ўтрыманне і развіццё Узброеных Сіл? А яны, нагадаем, не могуць перавышаць 10 працэнтаў ад агульнай сумы дзяржаўнага бюджэту. Вось у гэтыя 10 працэнтаў і трэба улажыцца. Дарэчы, некаторыя дэпутаты, напрыклад, Васіль Даўгалеў, лічаць, што такая сродкі — непамерны цяжар для эканомікі і падаткаплательчыкаў.

Наогул, спрэчкі вакол ваенных законапраектаў мелі выразнае фінансавое адценне. Здаецца, ужо ўсе парламентарыі згодны з тым, што жабрацкая армія не можа быць надзейнай абаронай рэспублікі, што вайскоўцы павіны быць належным чынам забяспечаны, каб поўнацэнна аддаць службу. Але як толькі спра-

ва тычылася тых пунктаў законапраектаў, дзе размова ішла аб дадатковых асгнаваннях на іх забеспячэнне дыскусія ўспыхвала з новай сілай. Пры гэтай прычыне шмат арыкулаў праекта закона «Аб статусе ваеннаслужачых» адрозна не прайшлі і былі накіраваны на дапрацоўку. Толькі трэці спробы ён, нарэшце, былі прыняты.

Можна зразумець народных дэпутатаў — яны лепш, калі хто-небудзь, ведаючы аб гаротным стане дзяржаўнага бюджэту і ўсяляк спрыяючы знайсці сродкі, каб папоўніць яго. Вось і глядзяць па звычцы ў БС ваенных, якія, на погляд некаторых дэпутатаў, заадага «жыруюць».

Вядома, у былым Савецкім Саюзе з выдаткаваннямі на армію асабліва не лічыліся — вунь яку прорву войскаў атрымала ў спадчыну Беларусь. Безумоўна, такая ваенная машына рэспубліцы не патрэбна, яна зараз даволі хутка скарачаецца. Праз два гады ад 180-тысячнай грпоўкі на Беларусі застаецца ўжо толькі 75 тысяч вайскоўцаў — той самы мінімум, ніжэй якога, па словах Паўла Казлоўскага, апускання нельга. Утрыманне меншай арміі губляе ўсялякі сэнс, яна проста не ў стане будзе выканаць свае задачы. Гэты меркаванне міністра абароны, і маю думку, павіны мець на ўвагу нашы парламентарыі, калі зноў веінуцца да разгляду праекта ваеннай дактрыны. Бо тут як раз той выпадак калі трэба сем разоў адмераць перш чым абрэзаць. Занадта ўжо і сур'ёзнай справе ідзе гаворка — і тым, якія Узброеныя Сілы будзе мець наша Беларусь. Нічога не ма супраць тэрміна ваеннай дактрыны «разумная дастатковасць». А толькі ў тым выпадку, калі яна сапраўды разумная, а не прадэманстраваннем за кошт базальнасці беларускага войска залатае дзіры дзяржаўнай кішні. Тут, як кажуць альбо-альбо... Армія патрэбна Беларусі ўсім не для парадаў, а каб абраніць незалежнасць і суверэннасць рэспублікі.

Валерый ПАЛАТ

“ЗГОДА”

снежань 1992г.

2 стар.

**П Н С
ПРЕДЛАГАЕТ**

ПРИВАТИЗАЦИЯ, НО НЕ ПРОЛЕТАРИЗАЦИЯ

(Окончание. Начало на стр. 1)

Прямая заинтересованность трудового коллектива в судьбе своего предприятия может послужить надежным гарантом против растаскивания материальных ценностей, некоммерческого поглощения средств производства бюрократическим или теневым капиталом.

Дальнейшая судьба предприятия будет зависеть от многих объективных и субъективных факторов, как это обычно и бывает в рыночной экономике. Рентабельные предприятия могут управляться СТК и толковым директором без каких-либо ограничений по срокам. Нерентабельные, не сумевшие «вписаться» в рынок собственными силами, будут принудительно приватизированы.

Естественно, за трудовым коллективом сохраняется право приватизировать и процветающее предприятие. Можно с уверенностью сказать, что сумма стоимости приватизационных чеков работников в большинстве случаев окажется недостаточной для выкупа предприятия по рыночным ценам. Часть недостающих средств СТК может

скопить за счет отчисления от прибыли, может привлечь личные сбережения членов трудового коллектива или взять кредит в коммерческом банке (т.е. действовать по известной нашему читателю системе В.Довгеля). Часть же стоимости приватизируемых объектов будет продана с аукциона.

Таким образом, разгосударствление и приватизация явились бы двумя этапами экономических преобразований, что позволило бы проводить реформы без спешки и неизбежных в этом случае массовых махинаций. Темпы и специфику приватизации отдельных предприятий и отраслей определили бы факторы экономической целесообразности и обстоятельств. Сказжем, сфера торговли и бытовых услуг настолько «засела в печенках» обществу своей коррумпированностью и безалаберностью, что вряд ли возникнут серьезные возражения против ее немедленной приватизации. С другой стороны, транспорт, энергетика, некоторые другие важные для жизнедеятельности общества отрасли, видимо, не подлежат приватизации, что не исключает перевода их на арендные, коммерческие условия

работы.

Арендные предприятия, вплоть до их выкупа, остаются государственной собственностью. Отделить их от бюрократических структур можно было бы, передав право владения ими упомянутому выше национальному банку реконструкции народного хозяйства. Банк, аккумулировав у себя приватизационные чеки граждан, явился бы распорядительным и исполнительным органом национальной ассоциации граждан-собственников, владельцев чеков. Вполне логично, если невыкупленные предприятия, арендованные СТК у государства (у национальной ассоциации собственников) платили бы государству, а точнее — банку реконструкции арендную плату (за счет снижения налога от прибыли). Арендная плата невыкупившихся предприятий составила бы первый источник дивидендов для пайщиков нашего банка — владельцев приватизационных чеков.

Но уже на второй день реформы из госсектора, по-видимому, станут выделяться, т.е. выкупаться предприятия. Вместе с ними выйдут из национальной ассоциации собственников и из числа пайщиков банка

те граждане, кто отдаст свои приватизационные чеки на выкуп предприятия. Теоретически можно допустить, что все предприятия, подлежащие приватизации, будут выкуплены своими трудовыми коллективами. В рядах пайщиков банка тогда останутся интеллигенция, работники непроизводственной сферы, служащие, пенсионеры, дети. Арендные платежи, естественно, с выкупившихся предприятий в банк не поступают. Социальную справедливость для граждан, оставшихся с чеками, но без собственности, обеспечит одно условие: при выкупе предприятия все платежи, кроме используемых приватизационных чеков, т.е. личные сбережения работников, кредитные средства, доходы с аукционной продажи акций предприятий поступают в Национальный банк реконструкции, а дивиденды от этих поступлений распределяются гражданам, не участвующим в приватизации, потери от сокращения госсобственности, компенсируют их неучастие в приватизации.

Таким образом, суть наших предложений сводится к следующему:

— в намеченных реформах четко выделить «разгосударствление» и «приватизацию»;

— разгосударствление осуществлять в виде сдачи предприятий в аренду СТК и выдачи всем гражданам республики именных приватизационных чеков;

— приватизационные чеки граждан размещать в национальном банке реконструкции народного хозяйства. Банку передать право заключения с СТК арендных договоров (от имени государства),

контроля за экономической эффективностью предприятий, принятия решений по приватизации. Невыкупленные предприятия выплачивают банку арендную плату. Банк выплачивает владельцам приватизационных чеков дивиденды;

— приватизация осуществляется в двух случаях: 1. По решению СТК (добровольная). 2. По решению банка реконструкции (или в оговоренных законом случаях — правительства РБ) в связи с нерентабельностью данного предприятия (принудительная приватизация);

— для приватизации используются именные приватизационные чеки (они изымаются из банка), а также другие средства белорусских и иностранных граждан. Доли участия отдельных категорий граждан регулируются законом;

— денежные средства, полученные от приватизации, поступающие в банк реконструкции и используются для выплаты дивидендов гражданам, не участвующим в приватизации.

Предлагаемые поправки и дополнения к обсуждаемому нашим парламентом плану приватизации позволят, на наш взгляд, максимально учесть материальные интересы всех социальных слоев населения, предотвратят их полную пролетаризацию, откроют дорогу для формирования рыночных отношений с минимальными морально-политическими и материальными издержками для общества.

Леонид ЛОЙКО,

член исполкома ПНС

БЛИЖНЕЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

И ТУТ ПРИШЕЛ

БРАЗАУСКАС

ВЗГЛЯД НА СМЕНУ ВЛАСТИ В ЛИТВЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В БЕЛАРУСИ.

Весть о победе в парламентских выборах в Литве партии Бразаускаса — Демократической партии труда — над «Саюдисом» громко отозвалась в странах бывшего СССР. Пожалуй, даже неожиданно громко на фоне оглушающе трагических сообщений из районов вооруженных конфликтов. Но, может быть, именно в этом сопоставлении только и становится видной первичная и основная суть события: впервые в посткоммунистической, бывшей союзной республике, ставшей независимым государством, произошла мирная смена власти.

Отвлекаясь пока от всего остального, подчеркнем: мирная, парламентским путем. Значит, это оказалось возможным. Возможным — для народа, который даже в тяжелой социально-экономической ситуации (спад производства почти на 40 процентов, заморозженная зарплата при фантастическом росте цен, холодные без отопления и горячий воды квартиры) предпочел бунту выборы. Возможным — для политических сил: властных, удержавшихся от искуса чрезвычайных мер, и оппозиционных, сумевших отвергнуть соблазны революционного действия. Возможным — для молодой политической многопар-

тийной системы, которая не без трудностей, трений и эксцессов, но все же создала механизм мирной смены власти.

Обнадеживающий пример для всех сестер-республик бывшего Союза, еще не переступивших страшную грань войны. А, значит, и для Беларуси. Даже в особенности для Беларуси, где живет толерантный народ, но где не сложилась пока сколько-либо развитая многопартийная система, без которой пресловутая наша стабильность может в одночасье сорваться в хаос и раздор. Не удивительно поэтому, что смена караула в Литве вызвала в политических кругах Беларуси повышенный интерес, всерьез взволновала. Но, увы, не своей мирной сутью, но характером сменивших друг друга сил: поражение потерпела национально-радикальная, открыто антикоммунистическая партия, победу одержала партия, вышедшая три года назад из бывшей компартии Литвы.

И каждая из основных политических сил в Беларуси, экстраполируя это событие на себя и просчитывая возможные варианты развития ситуации в республике, дала ему свою оценку. Упустили, однако, при этом

глубинную его подоплеку и те изменения в политическом облике, которые претерпела каждая из сторон. Забылось как-то и начальное их состояние, когда «Саюдис» и ДПТЛ выступали вместе против прежнего режима, боролись за суверенитет Литвы.

Как приход «наших» к власти, возмущенный ход маятника, начало новой исторической эпохи — оценили победу ДПТЛ представители Партии коммунистов Беларуси.

Не за коммунизм, но против власти, с которой отождествляются трудности последних лет, проголосовали литовцы — таков вывод координатора оппозиции Белорусского народного фронта в Верховном Совете Сергея Наушника.

Временным откатом, характерным для большинства посткоммунистических стран, но отягощенным необходимостью заново создавать свою государственность, а следовательно, и необходимостью переналадки прежних хозяйственных связей — считает случившееся в Литве демократическая оппозиция.

Небезынтересно и мнение ответственного работника Совмина Н.Скорынина. В качестве основных причин поражения «Саюдиса» он выделил две: жесткую позицию в отношении России, что имело своим следствием свертывание поставок энергоносителей в Литву, и торопливность, неыверенность земельной реформы.

Это мнение в отличие от трех предыдущих начисто лишено идеологического оттенка. Пожалуй, оно верно, но по-своему не бескорыстно, намекая в подтексте на правильную политику белорусского правительства. Замечу, однако, что ошибочность политического курса может заключаться не только в его непримиримой жесткости, в непродуманной поспешности реформ в угоду гипертрофированной идее государственной независимости. Но и в чрезмерной податливости, в отсутствии самостоятельности, в поноу-покорном следовании за курсом российского руководства, в затягивании реформ. Не являясь ли 100 млрд. рублей, подаренных России, ценой такой политики? И не слишком ли она велика? Уже один этот факт ставит под сомнение способность правительства, или по крайней мере его отдельных членов, действовать адекватно национальным интересам республики. Налицо необходимость серьезного реформирования власти.

Только вот, есть ли в Беларуси политическая сила, подобная Демократической партии труда Бразаускаса, свободная от крайностей радикализма, способная предложить программу здравого смысла и на ее основе объединить усилия демократических сил? Я не оговорился: именно подобная ДПТЛ. И здесь вхожу в расхождение с оценками, приведенными выше, которые при всей их разности, как ни парадоксально, сходятся в одном: считают ДПТЛ коммунистической партией, а случившееся в Литве — откатом. Не трудно понять подоплеку суждений руководства ПКБ, увидевшего в победе партии Бразаускаса пусть даже и пропаган-

дистский, но все же аргумент в свою пользу. Равно как и подоплеку оценки со стороны представителей БНФ, создававшегося во многом по образу и подобию «Саюдиса», и потому опасавшегося конкуренции со стороны центристских демократических сил. Но трудно понять суждения о победе ДПТЛ как об откате из уст представителей как раз тех сил, которые относятся к демократическим центристским. Здесь, скорее всего, сказались инерция влияния прежних стереотипов, неоформленность оппозиционных политических структур в Беларуси при сохранении рычагов власти в руках прежней номенклатуры.

Смею утверждать: то, что произошло в Литве, не откат, а нормальный ход событий, необходимая смена радикальной политической силы у власти силой спокойной, реалистической. Если угодно, социал-демократического, а во многом и либерально-демократического толка, силой центристского характера. Такая смена в общем-то — историческая закономерность: во все времена радикальные политические силы, штурмовавшие прежний порядок, став властью волею обстоятельств, потребностью решения созидательных задач, неизбежно сдвигались к центру. Или же уступали свое место другим. В иных случаях радикализм перерождался в диктаторский режим.

Свою стратегию и тактику как социал-реформистской партии основатели ДПТЛ во главе с Бразаускасом определили уже в момент ее создания. Реформаторское крыло КПЛ, точно оценив ситуацию, пошло на организационный разрыв с нею, создав таким образом влиятельную партию. И хотя в ту пору литовцы отдали предпочтение «Саюдису», но и ДПТЛ сыграла свою роль: мирный ход процесса преобразований и утверждения независимости Литвы — во многом ее заслуга. Она сдержала радикализм «Саюдиса», не позволив ему переключиться за грань допустимого. И оказалась той силой, к которой мог обратиться народ, когда политика «Саюдиса» истощала себя. Отвергнув всякие попытки отождествить ДПТЛ с бывшей КПЛ Альгирдас Бразаускас подчеркнул: «К власти возвращаются не бывшие коммунисты, а люди иной политической ориентации».

При оценке исхода выборов в сейм Литвы следует учитывать еще одно важное обстоятельство: национальная идея, будучи мощным стимулом в борьбе за государственный суверенитет, по его достижении теряет свое доминантное положение, вровень с нею встают, отодвинутые на время социально-экономические проблемы. Так происходило даже в тех случаях, если национальный суверенитет является во многом результатом внешних обстоятельств, во многом еще декларативен, не имеет достаточной опоры в высоком уровне национального самосознания. Как это и случилось в Беларуси. В таких обстоятельствах тем более необходима нормальная, реалистическая политика, единственно способная обеспечить и необходимый стандарт жизни населения, и наполнить реальным содержанием полученный суверенитет.

В этом смысле сентенция З.Позняка об отсутствии идеи, ради которой народ готов потерпеть, — за гранью социологического контекста, да и за гранью реальных интересов людей.

Такую политику с наибольшим успехом способны выработать и осуществить не крайние радикальные (левые или правые — безразлично), но центристские силы. В посткоммунистических, посттоталитарных странах эти силы, как правило, формируются из реформаторского крыла бывших компартий, вновь образовавшихся социал-демократических и либерально-демократических течений.

И те, и другие, и третьи в Беларуси уже заявили о себе, организационно оформились в партии. Иное дело, что они пока немногочисленны, охват их влияния относительно невелик. К сожалению, в свое время в руководстве компартии Беларуси не нашлось лидера, равного Бразаускасу. Голос членов КПБ, способных стать основой демократического, осознающего национальные идеалы крыла партии, услышан не был. Более того, такие люди подвергались мощному давлению, если не сказать гонениям, со стороны руководящих партийных структур. В результате объединяться и создавать такого рода партию им пришлось уже после августовских событий, когда на всех бывших коммунистов лег отсвет путча, в атмосфере все углубляющегося кризиса и сопутствующей ему социальной апатии.

Я говорю о создании Партии народного согласия. Но нет худа без добра: уже на этапе формирования эта партия однозначно заявила о себе как о центристской. Имея перед глазами достаточно определенную расстановку сил, тенденции развития, она смогла выработать и вполне определенные принципы и приоритеты своей деятельности: социально-ориентированная экономика; национальное возрождение, но без административного давления и форсирования, обеспечение прав и возможностей развития культуры всех народов, населения Беларуси; развитие взаимовыгодных связей с Россией и другими странами СНГ при одновременном расширении связей с Западом (по формуле: «Беларусь — мост между Востоком и Западом»).

Достаточно ясно заявили о себе и другие силы центристской ориентации, обозначившие тенденцию к их сближению и сотрудничеству, налицо также и признаки роста их влияния при падении авторитета официальных структур власти. В близкой перспективе, даже еще до проведения досрочных выборов в Верховный Совет, вполне возможен вариант создания коалиционного правительства национального согласия посредством реорганизации структур нынешнего. Возможен, однако, только под давлением сил конструктивной оппозиции.

Иными словами, при всей неоднозначности и противоречивости социально-экономической и политической ситуации в Беларуси вполне вероятен вариант реформирования власти, минувший радикальный этап.

Алексей КОРОЛЬ

“ЗГОДА”

снежань 1992г.

3 стар.

Партыя Народнай Згоды

Х
Р
О
Н
І
К
А

ПАСПРАЧАЦА РАДЫ

29 кастрычніка ў Мінску адбылося першае пасаджэнне Кансультацыйнай рады патрыятычных і дэмакратычных арганізацый Беларусі. У ім удзельнічалі прадстаўнікі БЗР, БСДГ, АДПБ, НДПБ, БСП, ПНЗ і шэрагу іншых грамадскіх арганізацый. Была засведчана ўвага на неабходнасці кансалідацыі для абароны такіх каштоўнасцей, як незалежнасць, культура, дэмакратыя і правы чалавека. Прынята "Дэкларацыя прынцыпаў Кансультацыйнай рады патрыятычна-дэмакратычных сіл" і адабраны яе ўдзельнікі.

Ад ПНЗ удзельнічалі ў пасаджэнні члены выканкама І.Антанюк, А.Кароль, Л.Лойка.

16 лістапада адбылося другое пасаджэнне Кансультацыйнай рады. Прадстаўнікі партыі і грамадскіх арганізацый абмяркоўвалі думкі аб палітычнай сітуацыі, якая склалася ў рэспубліцы пасля прэзідэнцкіх выбараў. Саветам рашэння аб рэагаванні на абстаноўку і змяненні ўстаноўкі.

Устаноўкамі палітычнай рады ў Мінску аб'яўлена стварэнне ў Беларусі арганізацыйна-парламентскай аліянсу. На чарговым пасаджэнні Кансультацыйнай рады для абмеркавання вызначаны два пытанні: 1) аб мэтазгоднасці стварэння кваліфікацыйнага ўрада; 2) аб стварэнні незалежнай

газеты дэмакратычнага накірунку.

Ад ПНЗ удзел у пасаджэнні прымаў член выканкама А.Кароль.

Іван СТАДУБ

Паспрачацца рады ПНЗ у г.Вілейцы. За апошнія месяцы колькасць іх узрасла на 10 чалавек. У ліку членаў партыі — рабочыя, настаўнікі, інжынеры, служачыя, дэпутаты гарадскога і раённага Саветаў. Яны актыўна абмяркоўваюць сучаснае эканамічнае і палітычнае становішча ў рэспубліцы, стан спраў на прадпрыемствах, ва ўстановах і арганізацыях горада. У канцы лістапада плануецца правесці сход, дзе будуць разгледжаны пытанні папаўнення арганізацыі новымі членамі і стварэння рэгіянальнай партыйнай арганізацыі.

На пачатак снежня намячаецца сустрэча жыхароў горада і раёна з кіраўніцтвам ПНЗ, народнымі дэпутатамі Беларусі. Жыхары горада атрымаюць магчымасць больш падрабязна азнаёміцца з эканамічнай і палітычнай канцыляцыяй партыі, яе арганізацыйнымі прынцыпамі. Сустрэча будзе садзейнічаць пашырэнню рады ў членаў і прыхільнікаў ПНЗ.

Уладзімір МІХІШКА,
член Савета ПНЗ, г.Вілейка

ПРАФСАЮЗЫ ЗА ІНТАРЭСЫ ПРАЦОЎНЫХ

28 кастрычніка адбылося пасаджэнне прэзідыума Савета Федэрацыі прафсаюзаў Беларусі. Разгледжана пытанне аб ходзе выканання Праграмы занятасці насельніцтва на 1992 год па выніках дзесяці месяцаў і ўдзелу прафсаюзаў у яе рэалізацыі. Азначана, што дзякуючы намаганням дзяржаўных, гаспадарчых органаў, прафсаюзных арганізацый пакуль удаецца захаваць стабільнасць на рынку працы. Але, па прэгнозах, у бліжэйшыя два месяцы каля 20 тысяч чалавек могуць застацца без работы.

...

Рэспубліканскі камітэт прафсаюзаў работнікаў аховы здароўя правёў нараду актыўна з удзелам народных дэпутатаў і прадстаўнікоў Міністэрства аховы здароўя. Асноўнае пытанне, якое было пастаўлена на абмеркаванне, — нізкі заробак медыцынскіх работнікаў і недастатковае фінансаванне галіны. На 1 верасня яно складала 3,4 працэнта ад нацыянальнага даходу рэспублікі, а сярэдні заробак пры 6-дзённым рабочым тыдні — 3633 рублі.

Удзельнікі нарады патрабавалі ад Вярхоўнага Савета і Савета Міністраў павялічыць аб'ём бюджэтных сродкаў на ахову здароўя ў 1993 годзе да 10 працэнтаў; заканадаўча ўстанавіць мэтавыя выдзелены валютных сродкаў для закупкі медыкаментаў, медыцынскага абсталявання, матэрыялаў, а таксама тэхналагічных ліній для іх выптворчасці; павялічыць заробак медыцынскіх і фармацэўтычных работнікаў да ўзроўню сярэднемесячнага заробка служачых у прамысловасці.

...

У большасці раёнаў Магілёўскай вобласці створаны фонды абароны малазаспечанага насельніцтва. За лік сродкаў, якія паступаюць ад прадпрыемстваў, прафсаюзных арганізацый, з бюджэту, ім аказваецца матэрыяльная дапамога. Абікам прафсаюза работнікаў кааператываў і малых прадпрыемстваў "Садружнасць", напрыклад, выдзеліў адзіночым малазаспечаным састарэлым людзям 144 тысячы рублёў.

Сістэматычную матэрыяльную дапамогу пахільным людзям аказвае сумеснае беларуска-польскае прадпрыемства "Алек". Кастрычніцкі райвыканкам г.Магілёва арганізаваў праз фірменны магазін бройлернай фабрыкі абслугоўванне 320 чалавек. Малазаспечаным сельскім жыхарам аказваецца бясплатная дапамога па апрацоўцы прысмакаў, частушкаў, забеспечаны палівам. Па ільготных цэнах прадаецца маладняк жывёлы, птушка, зерне, бульба.

ДА УГОДКАЎ СЛУЦКАГА ПАЎСТАННЯ

Сёлета спаўняюцца 72-я ўгодкі Слуцкага паўстання.

Дзесяць тысяч беларускіх сялян, аб'яднаных у два палкі, на працягу месяца ўтрымлівалі ўладу Беларускай Народнай Рэспублікі ў 15 валасцях на тэрыторыі сучасных Слуцкага, Капыльскага, Клецкага, Нясвіжскага ды Салігорскага раёнаў. Многія з іх загінулі ў баявых сутычках, многія, трапіўшы ў савецкі палон, былі расстраляны, многія, адышоўшы пад напорам непрыяцеля за бальшавіцка-польскую мажорыю, вялі партызанскае змаганне супраць польскіх акупантаў у Заходняй Беларусі і ўжо там гінулі, пакутавалі ў турмах.

Што прымусіла дзесяць тысяч земляброў узяць у рукі вінтоўкі і шаблі, пакінуць родныя хаты, ісці на верную смерць і пакуты?

Прычын было дзве. Бальшавікі, усталяваўшы сваю ўладу, праводзілі палітыку харчовай разбурэння, выбіраўшы з сялянскіх засекаў навае насенне.

Другою прычынаю паўстання было тое, што ўрад Леніна аёў перагаворы з польскім урадам у Рызе. Усім было зразумела, што бальшавікі, не пытаючы волі беларускага народа, зноў падзелілі нашу зямлю, як дзялілі яе з Нямецкай і Латвіяй у ліпені і

жніўні 1920-га.

Адзінаю палітычнаю плыню, якая бараніла незалежнасць і непадзельнасць Беларусі, з'яўляліся беларускія сацыялісты. Сярод сацыялістычных партый вылучалася Беларуска-польская сацыялістаў-рэвалюцыянероў. Яна вяла збройную барацьбу як супраць польскіх, гэтак і супраць бальшавіцкіх акупантаў. Партыя адстойвала правы сялян на зямлю, на годнае чалавеча жыццё. Менавіта партыя беларускіх эсэраў узначаліла Слуцкае паўстанне. Ідэалам паўстанцаў з'яўлялася незалежная і непадзельная Беларусь, у якой народ карыстаецца паўнатаю грамадзянскіх, сацыяльных, эканамічных і палітычных правоў. Паўстанцы ішлі ў бой пад нацыянальным бел-чырвона-белым сцягам.

Слуцкі збройны чын папярэднічаў

паўстанням у Кранштаце, у Тамбоўскай губерні, у іншых рэгіёнах былой Расійскай імперыі. У тым, што ў 1921 годзе бальшавікі вымушаны былі перайсці да новай эканамічнай і нацыянальнай палітыкі, ёсць заслуга і Слуцкіх паўстанцаў.

Новая эканамічная і нацыянальная палітыка, якая азнаменавалася хуткім ростам замаснасці сялян і развіццём беларускай культуры, была толькі часовай уступкай бальшавікоў. З 1927 года ВКП(б) перайшла ў контрнаступленне, а ў 1929—1931 гг. адбыўся "вялікі пералом": тысячы і тысячы працавітых сялян, настаўнікаў, аграномаў, ветэрынараў, вучоных, пісьменнікаў высланы ў Бацькаўшчыны. Сялян гвалтам загнані ў калгасы. У гэты час былі знішчаны цвет беларуска-сацыялістычнага руху.

Мы нізка схіляем галовы перад памяццю Слуцкіх змагароў, перад памяццю беларускіх сацыялістаў пачатку нашага стагоддзя.

Беларуская сацыял-дэмакратычная Грамада будзе прыкладаць усе намаганні, каб у нашай краіне была ўзаконена прыватная ўласнасць на зямлю. Сяляне-ўласнікі самі павінны вырашаць, ці заставацца ім у калгасах, ці станацца самастойнымі фермерамі.

Мы не супраць калектывнага гаспадарання. Мы супраць прыдуманай былой камуністычнай наменклатурай калектывнай уласнасці на зямлю.

Мы перакананыя, што, стаўшы ўласнікамі, многія сяляне пажадаюць застацца ў калгасах. Але гэта будучы новыя калектывныя гаспадаркі — вытворчыя каператывы самастойных гас-

падароў, каператывы, у якіх запануе дух дэмакратыі і знікне адміністрацыйны ўціск чалавека.

Мы лічым, што права на зямлю маюць усе грамадзяне Рэспублікі Беларусі, ва ўласнасці дзяржавы павінны застацца перш за ўсё племянныя заводы, эксперыментальныя базы і даследныя гаспадаркі, якія рэальна працуюць пры сельскагаспадарчых навукова-даследчых установах.

Нашым ідэалам з'яўляецца незалежная і дэмакратычная Беларусь, у якой шануюцца правы чалавека. Грамадзяне павінны ўсведамляць, што аграрныя рэформы ў краіне магчымы толькі пры пашырэнні дэмакратыі, замацаванні правоў чалавека. Вось чаму заклікаем людзей Беларусі адстойваць дэмакратычныя дасягненні, рабіць усё ад іх залежнае і дазваляе законам, каб бальшавікі не ўзялі рэванш.

Дамогшыся ўмацавання незалежнасці Беларусі, дэмакратычнай Канстытуцыі, права чалавека на зямлю, мы годна ўшануем памяць Слуцкіх паўстанцаў і ахвяраў калектывізацыі.

Цэнтральная Рада Беларускай Сацыял-Дэмакратычнай Грамады

7 лістапада 1992 г.

г.Менск

РЭЗАНАНС

Рэдакцыя атрымала шэраг водгукіў на артыкул Е.Доўгала "Выйсце з крызісу, есць!" Прапаную ўвазе чытачоў вытрымкі з ліста В.Аляксеева, дасланага да нас кіраўніцтвам Аб'яднанай дэмакратычнай партыі, што сведчыць, як нам здаецца, аб ідэнтнасці поглядаў аўтара ліста-водгукі і кіраўніцтва АДПБ. В.Аляксееў рэзка (нават не заўсёды ў карэктнай форме і гэта адна з галоўных прычын, чаму наша газета не можа знайсці яго ліст цалкам) палемізуе з Е.Доўгалам. У прыватнасці, ён піша:

"...Любой налог имеет две функции: фискальную (изъятие средств налогоплательщика для каких-то общих надобностей) и регулируемую (побуждение налогоплательщика к определенному желательному экономическому поведению). Допустим, что с фискальной точки зрения подоходный и имущественный налоги равновесны (дают равные бюджетные поступления). К какому рода экономическому поведению толкают они субъекты хозяйствования? Будем исходить из того, что эти субъекты заинтересованы в максимальной выгоде и минимизации налоговых отчислений. Тогда налог на прибыль стимулирует перекачку дохода в заработную плату (для работника это не характерно, потому что не выгодно, а вот «народному предприятию» — собственности трудового коллектива, сам бог велел, так же, как госпредприятию), к работе с нулевой прибылью. А ведь это означает застой! Поэтому обложение прибыли можно применять только к частным предприятиям, заинтересованным в получении чистой экономической прибыли (прибыли после всех

уплат, превышающей банковский процент на вложенный капитал). "Народные" и госпредприятия должны облагаться налогом с дохода (включая заработную плату). Правда, это побудит их "спокойно" относиться к увеличению материальных затрат, подоходным налогом не облагаемых, но тут уж ничего не поделаешь."

Ну, а имущественный налог! Все правильно — он стимулирует уменьшение или, по крайней мере, не наращивание объема основных фондов. Т.е. фактически стимулирует инвестиционную деятельность! Вот вам и магический эликсир... Налог на имущество в мировой практике применяется весьма изобретательно — там, где важно предотвратить омертвление капитала, превращение производственной собственности в предмет спекуляции или сокращения. Например, земельный налог нужен, чтобы земельные участки приобретались не с целью перепродажи после ожидаемого повышения цен на них, либо просто вложения денег, защищая их от инфляции, а лишь с целью хозяйственного использования. Аналогичный налог по-видимому нужен на городской жилой фонд с целью более эффективного его использования. Но основные фонды промышленных, транспортных, строительных и сельскохозяйственных предприятий — а это львиная доля национального состояния — имущественному налогу не должны подлежать ни в коем случае. Это понадобилось бы нам лишь в том случае, если бы мы задались целью сдерживать рост материального производства (мне кажется, это не самая актуальная

задача в период стагнации).

Никакими правительственными программами рынок не вызвать, подобно духу Наполеона на спиритическом сеансе. Его, этого рынка, не будет до тех пор, пока большая часть общественного производства не отойдет частному сектору как в промышленности и строительстве, так и в сельском хозяйстве. Это можно строго доказать, но ограничимся ссылкой на отсутствие мирового прецедента. Причем "частный" следует понимать без дураков. Коллективная собственность 11 млн.чел (все население Беларуси) ничем не отличается от собственности трудового коллектива 30 тыс. чел. (МТЗ) или 1000 чел. (колхоз). "Частная" собственность — это собственность конкретного физического лица или его семьи, т.е. людей, спящих не только производственной, но и бытовой имущественной общностью.

Акционерное предприятие — частное — и принадлежит фактически владельцу контрольного пакета, остальные — просто рантье, собственники акций, но не капитала. Если акции распылены равномерно и контрольного пакета нет — это не частное предприятие, а колхоз.

Поэтому задача приватизации — совсем не в том, чтобы развалить размываемое бесхозностью общественное достояние между такими же бесхозными субъектами, как это представляется вдохновенным творцом вучерной или "промышленно-колхозной" модели приватизации. Задача в том, чтобы наделить каждое бесхозное предприятие собственным капиталистом

— частным владельцем, который располагает возможностями инвестировать в это предприятие собственные средства, необходимые для его структурной переориентации (конверсии) и технологической модернизации.

Ибо структурная перестройка народнохозяйственного комплекса — это действительно задача задач, решив которую, мы развьем большинство проблем.

Мы живем плохо не оттого, что у нас "плохие" налоги, и не оттого, что мы мало или плохо работаем. А оттого, что, затрагивая огромные трудовые усилия и материальные ресурсы, производим на три четверти не ту продукцию, которая нужна для хорошей жизни.

И вот для претворения в жизнь этой ключевой задачи — устранения созданных государственным распоряжением, инвестициями перекося и деформаций производственной структуры и обеспечения дальнейшей структурной оптимальности общественного производства — мы должны создать полноценный рынок, прежде всего рынок капитала и рынок труда. Это его единственное назначение, но и он — единственное средство достижения этой оптимальности. Путь к такому рынку тоже единственный — через приватизацию, к которой у г-на Доўгала такое снисходительно-неприязненное отношение."

В.АЛЕКСЕЕВ,

01.10.92г.

"ЗГОДА"

снежань 1992г.

4 стар.

МИФОЛОГИЗАЦИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

МЕСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И САМОУПРАВЛЕНИЕ

Долгое время мы упорно отрицали зарубежную демократию, в том числе опыт организации и деятельности местных органов власти и управления. Система Советов признавалась единственной и универсальной формой представительной демократии в центре и на местах. Сегодня наблюдается другая крайность: мифологизация зарубежного опыта местного самоуправления и отрицание всего, что как-то было связано со старой системой. В общественном сознании и, что наиболее опасно, в сознании тех, кто причастен к разработке концепции реформы местного самоуправления, укореняются новые стереотипы. Их основой является абсолютизация идеи самоуправления, полное или почти полное отрицание централизованного вмешательства в местные дела.

СКОЛЬКО КОМУ ВЛАСТИ?

Развитие самоуправления и местной автономии — тенденция, присущая странам как Западной, так и Восточной Европы. Однако это не означает, что самоуправление для них — единственная и наиболее употребительная форма управления местными делами. Как правило, оно сочетается с различными способами централизованного руководства.

Миф о том, что местная автономия и децентрализация сами по себе являются благом, возник у нас не столько в результате аналитического осмысления зарубежного опыта, сколько как ответная и закономерная реакция на отечественный опыт централизованного, бюрократического вмешательства во все местные дела. Зарубежная практика используется в той мере, в какой она соответствует политическим симпатиям, устремлениям и интересам тех или иных реформаторов. Между тем как действительная картина местного управления и самоуправления за рубежом не столь проста и однообразна. Уровень децентрализации и местной автономии различен во многих странах и определяется не какими-то абстрактными представлениями о распределении компетенции между центральными и региональными властями, а исторически сложившимися конкретными политическими, экономическими и социокультурными условиями.

Приведу несколько разнохарактерных примеров решения проблемы сочетания государственного управления и местного самоуправления. В Швеции в течение более чем ста лет центральное правительство все боль-

ше и больше расширяло автономные права местных органов. Сегодня муниципалитеты и советы графств страны распоряжаются 72 процентами всего потребления и капиталовложений в общественном секторе. Разнообразны взаимоотношения между государством и местным самоуправлением в Дании: в одних случаях государственные органы предлагают местным властям только свои рекомендации, в других — полностью ограничивают их деятельность соответствующими постановлениями. В некоторых сферах местное самоуправление обладает полным и окончательным правом решать, чем заниматься, что и как финансировать.

В Великобритании, наряду с расширением полномочий местных органов, усиливается контроль за их деятельностью со стороны центрального правительства. Парламент и правительственные учреждения обладают широким набором рычагов воздействия на деятельность местных органов, которые, однако, не входят в структуру центрального правительства, существуют независимо. Предоставление им новых функций или перераспределение уже существующих относится к компетенции парламента.

Одной из специфических особенностей французской модели местного управления является сочетание центрального управления и самоуправления в пределах одной и той же территории. Управление на местах осуществляют различные государственные службы, а также избираемые местным населением представительные учреждения, имеющие собственные органы управления. Во Франции всегда были сильны традиции диризма — жесткого управления из единого центра, однако после ре-

формы 1982 года права местной власти значительно расширились. Высокая степень децентрализации характерна для Канады, но и тут местное управление сочетается с государственным на основе тесного взаимодействия центрального и провинциальных правительств с органами местного самоуправления.

ГОСКОНТРОЛЬ

Формы государственного контроля над деятельностью местных учреждений весьма разнообразны: в одних странах преобладает законодательный контроль, при котором парламент определяет полномочия местной власти, а также степень ее независимости; в других — вмешательство в сферу местного самоуправления осуществляется через обращения к общим или специальным административным судам; в третьих — центральные органы управления или их органы на местах осуществляют государственную опеку над органами местного самоуправления. Законодательное регулирование и административный контроль сочетаются в различных вариантах с мерами экономического воздействия на органы территориального управления: уменьшение государственных дотаций тем местным органам, чья финансовая политика и структура расходов не отвечает целям правительства; централизованное установление максимального уровня расходов и ставок местных налогов; создание независимых ревизионных комиссий для проверки правильности и эффективности использования средств; установление специальных премий за содействие в создании новых рабочих мест; временное освобождение от уплаты налогов.

Таким образом, во многих зарубежных странах функционирует гибкая система сочетания самоуправления и государственного централизованного управления. Первое действует в интересах проживающего на этой территории населения, второе обеспечивает защиту общенациональных интересов, гарантирует достижение минимальных стандартов жизни народа и соблюдение правовых норм, установленных или санкционированных государством. Процесс децентрализации местного управления везде протекает по-разному и его можно рассматривать как идеал демократического переустройства общества, но не как практическое руководство к действию. Нельзя забывать и о том, что об автономии и децентрализации нередко вспоминают лишь тогда, когда хотят воспользоваться более широкими правами, и забывают, когда дело доходит до выполнения обязанностей.

МУНИЦИПАЛЬНАЯ СИСТЕМА

К новым стереотипам относятся многочисленные предложения о переходе к муниципальной системе управления. Несмотря на то, что муниципальные органы успешно функционируют во многих странах, единой и однообразной муниципальной системы как особого феномена местного самоуправления просто не существует. Слово "муниципалитет" используется во многих странах для наименования местных представительных органов, а также как общее название органов местного самоуправления. Например, в США муниципальным статусом обладают различные административные единицы: сити — большие и средние города с населением 10 тысяч человек; тауны и бороу — небольшие городские и сельские поселения с населением менее 10 тысяч человек; виллиджи — мелкие поселения в пригородах или сельской местности. Количество муниципалитетов различно в каждом штате: в трех штатах их более чем по тысяче в каждом, в семи штатах — менее 40, есть штаты, на территории которых действует только один муниципалитет. Еще более важно то, что муниципальные органы существенно отличаются друг от друга. Одни построены по схеме "мэр-совет", другие — "совет-менеджер", третьи — по так называемой "комиссионной" форме, напоминающей управление в небольших частных фирмах. Кроме того, имеется ряд модификаций названных типов управления, которые характеризуются различным объемом полномочий и взаимоотношений мэра с советом и местным аппаратом управления.

ФОРМЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

В местном самоуправлении зарубежных стран, как правило, сочетаются институты представительной и

непосредственной демократии. Различные формы прямой демократии широко применяются в США и во многих европейских государствах. К ним относятся открытые и представительные городские собрания, местные референдумы и так называемые инициативы, которые позволяют при определенном количестве зарегистрированных избирателей внести предложение на референдум. Городские собрания формируют органы исполнительной власти, обсуждают и принимают решения по многим другим вопросам местной жизни. Проведение открытых собраний в городах с достаточно большим количеством населения сопряжено с большими организационными трудностями, поэтому их функции в настоящее время нередко выполняют представительные городские собрания или выборные городские советы. В маленьких городах собрания граждан успешно конкурируют с выборными органами местной власти, практика их работы свидетельствует о том, что никакая система представительной демократии не может полностью отражать действительные интересы местного населения.

В зарубежных странах широко практикуются местные референдумы для решения самых разнообразных вопросов локального характера. Мирная практика проведения референдумов дает столь богатую и разнообразную пищу для размышлений, что ею можно насытить как ярых приверженцев, так и противников непосредственного участия народа в управлении. Можно как угодно относиться к референдумам, но одно бесспорно: большая часть решений, которые принимаются таким путем, оказывается выше уровня компетентности населения. Однако ценность референдума не в том, что таким путем можно найти наиболее мудрое решение, а в том, что оно одобрено и принято народом, получило его нравственную поддержку и сочувствие.

Система местного управления и самоуправления в любой зарубежной стране — результат многолетней эволюции разнообразных форм прямой и представительной демократии. И нет сомнения, что изучение зарубежного опыта — полезное и увлекательное занятие. Однако, как часто повторял один великий философ, погоня наша за примерами чужеземными и книжными — чистейшее недомыслие. Свой опыт так же плодотворен, как и чужой. Что касается местных учреждений, то в них в большей степени, чем где бы то ни было, сказывается влияние исторических факторов, экономических и социальных условий, национальных привычек и традиций. Разве нам не хватает ума, чтобы исследовать и оценить нашу реальность и на этой основе создать собственную модель местного управления и самоуправления?

А.ШИРОКОВ,

кандидат юридических наук

Б Е З Г Р И Ф А " С Е К Р Е Т Н О "

НЕ ВСЕ ЛАДНО С АРХИВАМИ

Плохо ли, хорошо ли, но в Российской Федерации принят ряд мер по упорядочению хранения и использования прежде закрытых архивов. В частности, в начале февраля с.г. принято совместное решение службы безопасности и руководства архивной отрасли Российской Федерации о передаче на государственное хранение материалов Центрального оперативного архива КГБ, его филиалов и оперативных архивов в республиках, краях и областях России. Предусматривалось до 1 августа 1992 г. передать в соответствующие республиканские, областные и краевые госархивы фильтрационный фонд (фильтрационно-проверочные дела на советских гражданах, бывших в плену и угнанных в Германию в период второй мировой войны, в том числе содержащие материалы оперативно-проверочного характера, и различные трофейные материалы), а также архивно-следственные дела на лиц, реабилитированных или освобожденных от отбытия наказаний. В последующем

предполагается пополнить госархивы личными делами бывших сотрудников госбезопасности и фондами секретного делопроизводства.

Назрела необходимость принятия хотя бы подобного решения соответствующими органами Республики Беларусь. Лишь в архиве КГБ республики хранится около 700 тыс. дел, подлежащих передаче на госхранение. Значительная часть аналогичных материалов находится в областных управлениях госбезопасности. Этот огромный документальный пласт до сих пор остается "terra incognita" для исследователей. Было бы несправедливым винить в этом органы безопасности. Дело в том, что в силу ряда причин хранящиеся в КГБ документы (даже открытые для доступа исследователям) не могут использоваться достаточно эффективно. Заставить их работать могут архивисты, приспособив имеющийся научно-справочный аппарат для научных и практических целей.

Кто же станет хранителем архивных документов органов госбезопасности и прежде всего части архива КГБ РБ? Ответ на этот вопрос, собственно говоря, дан в распоряжении Совета Министров от 11 декабря 1991 г. В нем говорится: "Главархиву обеспечить прием части архивных материалов КГБ с размещением их в здании Белорусского научно-исследовательского центра документооборота и ретроинформации по ул. Красная, 4/45". К сожалению, этот

пункт правительственного распоряжения до сих пор остается невыполненным, ибо Центр документооборота и ретроинформации не имеет своего помещения.

Архивисты Беларуси высказывают и другие соображения относительно возможного места хранения документов КГБ, — предлагая, в частности, передать их в Национальный архив Республики Беларусь.

Нет сомнения в том, что вопрос о передаче архива КГБ на госхранение будет решен. Однако хотелось бы, чтобы это не откладывалось в "долгий ящик", принимая во внимание и то обстоятельство, что потребуется какое-то время для определения порядка работы исследователей с документами КГБ. Что касается документов в пользу передачи архива в то или иное хранилище, выскажу такое соображение. Срок хранения основных документов архива КГБ — по личному составу — как известно, долговременный, но отнюдь не постоянный, поэтому стоит ли вливать такой значительный по объему комплекс в Национальный архив с тем, чтобы через определенное, установленное соответствующими инструкциями время, выделять его оттуда?

М. ШУМЕЙКО,

зам. директора БелНИЦ документооборота и ретроинформации

СОХРАНЯЙТЕ АРХИВЫ!

"Сохраняйте архивы!" — с таким призывом, впервые прозвучавшим в далекие 20-е годы, Белорусский научно-исследовательский центр документооборота и ретроинформации Комитета по архивам и делопроизводству обращается к руководителям политических партий, общественных организаций Республики Беларусь. Не касаясь политических устремлений, целей и задач возглавляемых Вами партий, организаций и объединений, Центр прежде всего видит серьезную проблему в том, чтобы рожденные недавно общественные структуры оставили о себе документальную память. Сегодня эта память достаточно коротка: архивы партий и организаций нередко помещаются в папки и портфели. Но пройдет немного времени, появятся новые документы, для хранения которых понадобятся стационарные архивохранилища. И тогда многие из партийных руководителей, которые сегодня достаточно скептически относятся к архивистам, сами обратятся к людям, призванным собирать, сохранять и использовать документальное наследие, с просьбой помочь квалифицированно обработать и упорядочить архивы возглавляемых ими партий. Мы уверены, что так будет. Однако будет очень жаль, если к тому времени архивы окажутся уничтоженными. Историческая наука Беларуси в этом случае лишится мощного документального пласта, восполнить который будут не в состоянии ни периодическая печать, ни материалы органов власти, ни мемуары участников и очевидцев происшедших сегодня событий.

Поэтому мы еще раз повторяем при-

зыв, вынесенный в заголовок этой заметки: "Сохраняйте архивы!" И будьте уверены, что благодарное потомство по достоинству оценит вашу мудрость и дальновидность не только как политиков, но и как ревностных хранителей документального богатства нашей Отчизны, которые в пылу политических страстей берегли и приумножили национальное достояние, каким по праву являются архивы.

Со своей стороны Центр готов уже сегодня помочь вновь образованным политическим партиям, организациям и объединениям в части постановки делопроизводства. Мы могли бы разработать и предоставить в Ваше распоряжение примерные номенклатуры дел с указанием сроков их хранения, формы основных организационно-распорядительных документов, которые помогли бы вам наиболее рационально вести документацию, оперативно формировать и использовать свои архивы. Свои предложения, заявки и пожелания просим направлять по адресу: 220030, г. Минск, ул. Кирова, 43. БелНИЦ документооборота и ретроинформации.

М. ШУМЕЙКО

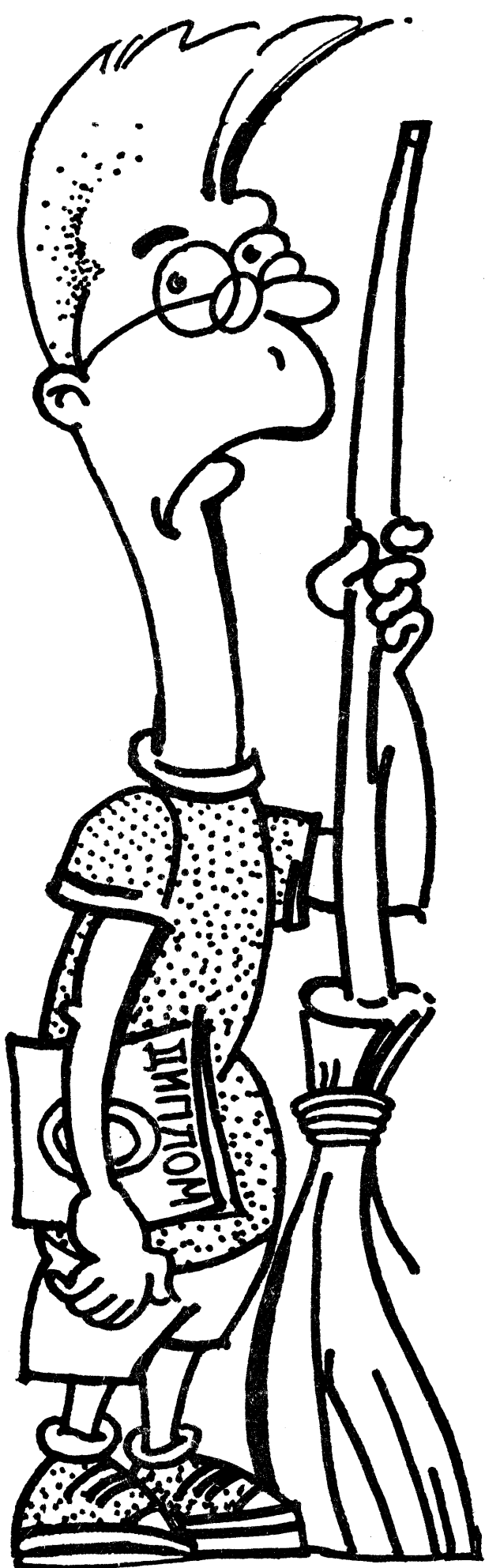
Ад рэдакцыі.
Рэдакцыя "Згоды" падзяляе меркаванне Беларускага навукова-даследчага Цэнтра дакументазнаства і рэтраінфармацыі, падтрымлівае заклік да палітычных партый і грамадскіх рухаў дапамагчы ў фарміраванні дакументальных крыніц палітычнай гісторыі Беларусі. У падтрымку ініцыятывы Цэнтра сакратарыят ГІЗ перадаў яму на захаванне дакументы Уста-ноўчага з'езда партыі.

"ЗГОДА"

снежань 1992г.

5 стар.

МАЛАДОЕ ПАКАЛЕННЕ ВЫБІРАЕ...

Сучасная моладзь пазбавілася будучай прафесіі. Тыя, хто пасля сярэдняй школы намерваліся пайсці «на свой хлеб», могуць смела даверыцца

Дворнік з дыпломам

лёсу: накруціць паперчын з напісанымі на іх назвамі трох прафесій, заплюшчыць вочы і выцягнуць адну з іх. Што выпадае — з таго і пачынаць кар’еру. Будзе то «пасада» дворніка, санітаркі або прыбіральшчыцы — асаблівага значэння не мае. Галоўнае, што больш-менш цвёрды заробак гэтыя «маладзёжныя» прафесіі 17—20-гадовым беспрацоўным гарантуюць. Але толькі гэтыя. І то пакуль што. А як далей?

Ёсць такая рэч — дапамога па беспрацоўі. Ды не ўсе могуць на яе разлічваць.

— У самым катастрофічным становішчы апынуліся выпускнікі школ, — лічыць С.А.Хмяльніцкая, галоўны спецыяліст аддзела грамадскіх работ і сацыяльнай абароны насельніцтва Мінскага гарадскога цэнтра занятасці.

— Калі не атрымалася забяспечыць сябе стипендыяй якой-небудзь вучэбнай установы, пагроза застацца без сродкаў да існавання ў іх зусім рэальная. Бо новая пастанова Саўміна прадагледжвае, што беспрацоўныя асобы маладзёй за 16 гадоў і тыя, хто не мае прафесіі і шукае работу ўпершыню, на матэрыяльную дапамогу права не маюць. Вось вам лічбы: за дзесяць дзён кастрычніка да нас звярнуліся 570 выпускнікоў школ, з іх толькі 184 знайшлі работу. У якасці прыбіральшчыкаў, дворнікаў, санітарак... Раней хоць была магчымасць накіроўваць іх вучнямі на завод. Але зараз, калі ў масавым парадку скарачаюць высокакваліфікаваныя кадры, рэдкі завод пойдзе на такое. Год назад цэнтр забраніраваў пэўную колькасць вучнёўскіх месцаў на дзяржаўных прадпрыемствах, але зараз гэтая бронь абсалютна нічога не значыць. Нічога не значаць і пасведчанні вучэбна-вытворчых камбінатаў. Толькі дзяўчынкі-прадаўцы сёлета знайшлі скарыстанне сваім «школьным дыпломам» — райхарчгандлі ўзялі іх амаль усіх. Бескарыснымі аказаліся «квэзкоўскія» пасведчанні токара, фрэзероўшчыка, аператара ЭВМ, бухгалтара, швачкі. На «Мінавіцы» — былой «Камсамолцы» — дык і наогул заявілі, што швачкі-школьніцы ніякай прафесіі не маюць. А навучанне ж вялі людзі менавіта з гэтай фабрыкі! Таму мы вырашылі звярнуцца ў Саўмін з прапановай перагледзець некаторыя пункты ў новай пастанове. Напрыклад, прысвойваць падлетку

статус беспрацоўнага, калі ён адпрацаваў хаця б пару месяцаў на нейкай часовай рабоце. Бо гарантаваць пастаянны занятка для моладзі што ні дзень, усё цяжэй. Шматтысячная армія дворнікаў гораду зусім не патрэбна. Сёння ў нас зарэгістравана 1362 выпускнікі школ, якія нідзе не працуюць і не вучацца, — працягвае сваю споведзь С.А.Хмяльніцкая. — Куды ім падацца? Вядома, у камерцыю. Найбольшая колькасць учарашніх школьнікаў знайшлі свой «хлеб з маслам» менавіта ў камерцыйных крамах, на рынках. Але такім чынам мы можам згубіць сваю моладзь. Бо гандаль, асабліва такі, зацягвае вельмі моцна. У падлетка на ўсё жыццё выпрацоўваецца ўстаноўка на імгненны поспех, год-два — і ён моцна звязаны з усялякімі цэневікамі, рыначнай мафіяй. І ўжо наўрад ці захоча памяняць калі-небудзь такую «прафесію».

Пацверджанне думкам С.А.Хмяльніцкай знайшлося ў першым жа камерцыйным кіёску.

Ні Сяргей, ні Аляксей, што працуюць у прыватным «камку» ад камерцыйнай фірмы «Арал», мяняць работу на іншую не збіраюцца. Сяргей у свой час закончыў вучылішча металістаў, чые дыпламы зараз прыгоды хіба што ў якасці гаспадарчай паперы, работу па спецыяльнасці нідзе не знойдзеш. У Аляксея — добрая будаўнічая прафесія, беспрацоўе яму пакуль што не пагражае. Але менавіта тут яны забяспечылі сабе жаданы дабрабыт. Накапіць грошай, каб завесці ўласную справу, — пра гэта ні адзін усур’ёз не думаў. Ды і наогул, уласная справа, на іх думку, не для «камкоўскіх» гандляроў: «Хіба тут што накопіш? Толькі на жыццё і хапае. Пакуль маладыя, хочацца пажыць па-людску». Хочацца таго ж і Андрэю, які ім дапамагае. Ён — студэнт-трэцякурснік фізічнага факультэта БДУ, і яго «камерцыя» — толькі дадатак да стипендыі, але зусім не справа на ўсё жыццё. У Андрэя ёсць надзейная гарантыя пасля заканчэння атрымаць неблагую работу на заводзе. У большасці яго аднакурснікаў такой гарантыі няма. Праблема беспрацоўя нікога з іх пакуль што не закранула, да таго ж, па словах Андрэя, «ёсць яшчэ бацькоўская шыва, а калі грошай не хапае — можна з’ездзіць у Расію, накупіць па глухих вёсках танных цыгарэт — вось табе і бізнес...» Многія са студэнтаў

ніколі не збіраюцца працаваць па абранай спецыяльнасці, бо даўно намецілі сабе больш даходную справу. Для некаторых жа вучоба ў ВНУ або тэхнікуме — шчаслівая магчымасць яшчэ на некалькі гадоў пазбегнуць дарослага жыцця, пацешыцца ілюзіяй, што з часам усё наладзіцца само сабой. Праўда, у «ружовых воблаках» лунаюць усё больш неабачлівыя студэнты, «мудрыя» ж пачынаюць шукаць выгадны занятка яшчэ на трэцім-чацвёртым курсах. І потым вельмі рэдка становяцца наведвальнікамі працоўнай біржы. Але ў апошні час нават самым «мудрым» з іх даволі цяжка прадабчыць усе нечаканасці на рынку працы.

Сёння ўжо можна сказаць, што прагнозы сацыёлагаў наконце восеніскага «буму» беспрацоўя пацвярджаюцца поўнасцю. Асабліва вялікі працэнт беспрацоўных сярод моладзі з дыпламамі, бо многія навуцальныя ўстановы ўзялі саабоднае размеркаванне. Сёлета 671 малады спецыяліст атрымаў статус беспрацоўнага. У мінулым годзе, для параўнання, такіх было толькі 57. Асноўнымі «пастаўшчыкамі» «непатрэбных прафесій» сталі палітэхнічная акадэмія, інстытут народнай гаспадаркі, радыётэхнічны. Ды, бадай што, ніводная навуцальная ўстанова ўспрымае не можа пахваліцца, што ўсе яе выпускнікі ўладкаваліся па спецыяльнасці. Хіба што толькі акадэмія мастацтваў ды інстытут культуры. Але тут — асобы выпадак.

— Многія маладыя занадта высока ацэньваюць свае прафесійныя якасці, — працягвае размову І.М.Грамовіч, галоўны спецыяліст аддзела пераабучэння. — Прапановым ім рабочую спецыяльнасць — сустракаем абурэнне: я пяць гадоў вучыўся, а тут такая непрыстыжная прафесія. Вось і шукаюць сабе больш «прэстыжную» праз газеты і нават за мяжой. Каб быць не вельмі абцяжараным працай і пры дастатку. Бывае, знаходзяць. Толькі вельмі рэдка, каб гаварыць пра гэта ўсур’ёз.

Праблема беспрацоўя — не толькі маладзёжная. Сёння амаль што 52 працэнта насельніцтва Беларусі не ўпэўнены, што змогуць захаваць сваё рабочае месца. Як паводзіць сябе ў непрадбачаным выпадку? Вось што прапановы спецыялісты.

І.М.Грамовіч:

— Па-першае, не панікаваць, не

ўсё так трагічна. Па-другое, не адмаўляцца ад работы, якую прапановы ўзамен. Няхай яна і не такая прэстыжная, як ранейшая, але за раз, пакуль не нармалізуецца эканоміка, галоўнае — забяспечыць сабе хоць якое рабочае месца. Можна панаваму паглядзець на свае магчымасці, напэўна, здолееце праявіць сябе ў новай якасці. Уладкоўваючыся на работу, не варта глядзець на будучага начальніка вачамі, у якіх гатоўнасць на ўсё... Дарэчы, на бліжэйшы час мяркуецца адкрыць пры кожным райсавеце своеасаблівыя службы псіхалагічнай дапамогі, якія пазнаёмяць беспрацоўных з заканадаўствам аб працы, навуцальныя лягчэй пераносіць сваё становішча, правільна паводзіць сябе, уладкоўваючыся на працу...

С.А.Хмяльніцкая:

— Неабходна ствараць новыя рабочыя месцы. Напрыклад, скарацілі чалавека на прадпрыемстве. Але стол, за якім ён сядзеў, станок, на якім працаваў, — засталіся. Выслабанілася пэўная плошча ў памяшканні. Калі сам завод не ў стане стварыць на сваёй базе некалькі паралельных малых прадпрыемстваў, няхай здасць лішнія плошчы ў арэнду. Прадпрыемствы, якія захоўваюць скарыстаць іх, знойдуцца абавязкова... І, магчыма, тады ўдасца пазбегнуць павелічэння колькасці нашых «кліентаў».

Прайшлі тыя часы, калі ледзь ці не ў кожнай айчынай газеце з гонарам падкрэслівалася, што «беспрацоўя ў наш час няма». Праблема занятасці насельніцтва была вырашана аж з 1930 года, і не балела галава ў моладзі, дзе зарабіць сваю «чэсную капейчыну». Святое права на працу гарантавалася недастатковай тэхнічнай аснашчэнасцю вытворчасці, вялікай колькасцю ручных работ, мноствам устаноў, дзе можна было нічога не рабіць і атрымліваць за тое грошы... У рэшце рэшт менавіта гэтыя прычыны развалілі эканоміку і парадзілі масавае беспрацоўе. І не варта спадзявацца, што нармалізуецца эканоміка — і праблема занятасці вырашыцца сама сабой. У грамадстве з развітой канкурэцыйнай дэфіцыту працоўнай сілы быць ніяк не можа. Застаецца адзін шлях — удасканальваць сябе, каб быць канкурэнтаздольным на рынку працы. Пашчасціла атрымаць работу — вельмі важна дасягнуць у ёй як мага вышэйшага прафесіяналізму, які потым надзейна засцеражэ ад любых скарачэнняў. Беспрацоўнаму — калі не гатовы распачаць уласную справу — нялішне авалодаць двума-трыма прафесіямі, што дапаможа хутчэй пазбавіцца гэтага незайздорснага становішча. Калі сёння і варта рабіць стаўку на што-небудзь — то толькі на ўласныя сілы і розум.

Ірына ЗАВАДСКАЯ

АЖ ДА ЎЗБРОЕНАГА ПАЎСТАННЯ?

Падзеі ў Вярхоўным Савеце і становішча ў грамадстве старанна прааналізаваны дэпутатамі Народнага фронту.

Складанасць у тым, што заканадаўчыя акты нелегітымнай установы, якой з 29 кастрычніка стаў Вярхоўны Савет, не маюць легітымнага характару. З прававога пункту гледжання, законы, якія будуць прымацца такой установай пасля 29 кастрычніка 1992 года, народ мае права не выконваць.

З.Пазыняк. Што з парламентам?

«Народная газета», 14 лістапада 1992 г.

На семинаре, проводимом БНФ совместно с институтом Крибла (США), специалисты этого института заявили о нелегитимности всех органов исполнительной и законодательной власти в республике в связи с провалом референдума, а также о нелегитимности ныне действующей Конституции, так как принята она людьми, избранными недемократическим путем.

Роберт Крибл порекомендовал народу Беларуси всячески протестовать против такого положения дел, чтобы не растерять остатки своего реноме в глазах мирового сообщества. Думается, выводы института повлияют и на политику США в Беларуси, ведь его исследования финансирует Конгресс США.

«Знамя юности»,

20 ноября 1992 г.

АД РЭДАКЦЫІ «ЗГОДЫ»

Як бачым, супадзенне ацэнак і высноў — адзін да аднаго. І за кім тут прыярытэт: за інстытутам Крыбла, ці за БНФ — справа трэцяя.

Галоўнае ў змесце: «всячески протестовать» супраць улады, не выконваць яе законы. Гэта можна зразумець як падбукторванне да бунту, да звяржэння гэтай улады ўсімі сродкамі, аж да ўзброенага паўстання. Усё апраўдана: улада ж незаконная. Такая логіка нам добра вядома па вопыту трох расійскіх рэвалюцый. Ратуй лёс ад чацвёртай.

Замежныя эксперты ў чужой краіне не вельмі добра арыентуюцца ў канкрэтнай сітуацыі (ці, наадварот, — вельмі добра!), выносяць вердыкт аб незаконнасці існуючай улады і даюць устаноўку на рэвалюцыю. Няўжо некаму патрэбна яшчэ адна зона канфлікту на тэрыторыі былога СССР, цяпер ужо бліз граніц Заходняй Еўропы!

І яшчэ: як бы аднесліся да такіх экспертных ацэнак замежных гасцей улады тых жа Злучаных Штатаў, і якой была б іх рэакцыя?

“ЗГОДА”

снежань 1992г.

6 стар.

НАПАКУТНЫХ КРЫЖАХ

ЗАГАДКАВЫ

МІШКА

САНДЫГА

Алесь МАРЦІНОВІЧ

(Заканчэнне. Пачатак у 4-м нумары)

Грамадзянская ж вайна працягвалася, раз-пораз мянялася ўлада ў Елісаветградзе. М.Сандыга зусім ужо забыўся пра сваіх выратавальнікаў, а паколькі жадаў змагацца за светлую будучыню і справядлівасць, падаўся да балшавікоў. Запісаўся добраахвотна ў так званы Брацкі полк, які фарміраваўся ў родным горадзе. Пераходзіў у іншыя палкі, граміў банду за бандой.

Апынуўся ў Першай Коннай Арміі. Ваяваць бы Мішку з балшавікамі і далей, але менавіта ў гэты момант, калі ў яго жыццё ўсё ішло найлепшым чынам, спатрэбіўся М.Сандыга анархістам. Як і абяцалі, самі адшукалі. А паколькі палічылі, што пагуляў без справы хлопцаў, дасталі, адразу далі заданне. І не абыйшлося, а дапамагчы ўкраінскім нацыяналістам у падрыхтоўцы паўстання.

М.Сандыга раздабываў некалькі скрынак патронаў, вербававу людзей. Чатыры месяцы займаўся гэтай беспаспешнай работай, але і чэксты, як высветлілася, не драмалі. Нечакана акружылі штаб мяцежнікаў. Усіх, хто знаходзіўся там, арыштавалі. Адзін Мішка ўцёк, ныйначай, хоць і «незаконным», але ўсё ж у сарочцы нарадзіўся.

Праз два тыдні на адной з чыгуначных станцый М.Сандыга аднак быў арыштаваны, але што ўзяў з яго — і не Мішка ён, і не Сандыга, а новаміргарадскі служачы Дончанка. Анархісты таксама канспірацыю ведалі, дакументы падрабляць умелі. Нагляд слабы, і М.Сандыга ўцёк. Праз два дні ён быў ужо ў Фаставе і не Сандыга, і не Дончанка, а Даніла Леанцян. Пад гэтым прозвішчам М.Сандыга і дэмабілізаваўся. Чалавек ён быў сумленны, не па сваёй ахвотцы анархістам стаў, а, галоўнае, рукі крывей не запачкаў, хіба што ў баях удзельнічаў, таму вырашыў з мінулым парваць раз і назаўсёды. Нават у Елісаветградскае ЧК напісаў, што ва ўсім раскаяўся. Прасіў надрукаваць яго ліст у газеце, і іншых, хто аступіўся аднойчы, таксама заклікаў паследаваць яго прыкладу.

Чэксты, аднак, інакш думалі пра класавых ворагаў. Не давялося Мішку доўга пажыць з дакументамі Леанцяна, зноў спрабавалі арыштаваць. Вырасіў М.Сандыга на Беларусь падаецца, раздабываў дакументы на імя дэмабілізаванага чырвонаармейца 25-й стралковай дывізіі Рыгора Якаўлевіча Кобеца. Але як не шанцуе, дык не шанцуе. Нечым не спадабаўся Р.Кобец чырвонаармейскаму патрулю пад Мазыром. Не толькі арыштавалі яго, але і добра пабілі.

Апынуўся М.Сандыга, які цяпер назаўсёды стаў Р.Кобецам, у турме. У гэты час пашчасціла яму сустрэцца з Тухачэўскім. Пра гэта Р.Кобец раскажаў у аўтабіяграфіі: «На прагулцы мяне убачыў Тухачэўскі. Запытаў:

— Ты хто?

— Дэмабілізаваны чырвонаармеец 25-й стралковай дывізіі Кобец Рыгор Якаўлевіч!

— За што арыштавалі?

— Не ведаю!

— Хто цябе так размаляваў?

— Следчыя...

На тым і скончылася размова. Выклікаў ён начальніка турмы і загадаў:

— Вядзіце следства, карайце суро́ва, калі заслужыў, але не свавольце.

Больш мяне ніхто і пальцам не крагнуў. Пераважыў у Мінск, у ЧК Беларусі. На допыты не звалі».

Пасля таго, як М.Сандыга захаваў на тыф, у бальніцы апынуўся, вырашылі яго вызваліць. Афіцыйна адпаведны ордэр выдаў. Так Мішка Сандыга пачаў жыццё ў новай асобе — Рыгор Якаўлевіч Кобец.

Качагарыў, падключыўся да прафсаюзаў руху. І сумленна працаваў, праз год ужо стаў старшынёй заўкома, выбіраўся членам Мінскага гарадскога савета прафсаюзаў, быў членам цэнтральнага праўлення прафсаюза харчавікоў Беларусі. А яшчэ зразумеў, што яго прызначэнне — літаратура. Не развітаўся цалкам з паэзіяй. З вершамі выступаў у рэспубліканскіх газетах, часопісе «Графрух Беларусі». Выбраў псеўданім — Грышка Лахматы. Пад гэтым жа прозвішчам пісаў апавяданні. Што да паэзіі, дык верш «Паравоз» настолькі

спадабаўся чытачам, што харавыя калектывы пераклалі яго на мелодыю. Загучала песня Р.Кобеца па ўсёй краіне.

Здавалася б, радавацца трэба, усё ў жыццё ідзе належным чынам. Ды дзе там радавацца будзе, калі неспакойна на душы. І той пытаўся, і гэты, а ці не ведаеш ты, хто такі Мішка Сандыга? Імкнуўся зрабіць як мага больш абіякавы выгляд і ў сваю чаргу перапытаў: «А вам навошта ён?» Адказы прымушалі трапятальна сэрца: «Дык чэксты шукаюць нейкага Сандыгу, кажучы, лютыя злачынствы на яго рахунку былі ў грамадзянскую вайну».

Не забылі, не забыліся... Каб жа толькі гэтыя роспыты, дык аднойчы надарыўся зусім недарэчны выпадак. Ледзь уратаваўся тады, добра, што сабраў засталіся назаўсёды сябрамі.

У клубе імя Дзям'яна Бяднага ўрачыста адзначалі чарговую гадавіну Вялікага Кастрычніка. Даклад рабіў Р.Кобец. У ложы знаходзіўся аркестр 7-й самарскай кавалерыйскай дывізіі. Не паспеў Р.Кобец раскажаць пра сусветнае значэнне сацыялістычнай рэвалюцыі, як нехта з музыкантаў крыкнуў:

— Хлопцы! Дык гэта ж Мішка Сандыга!

Глянуў Р.Кобец у ложу: асплянеў. Што будзе, страшна падумаць! Некалькі знаёмых у ёй, тых, з кім разам ваяваў у Першай Коннай. Закончыў даклад і адразу за кулісы: «Хлопцы, ціха... Хлопцы, не Мішка я, а Грышка. І не Сандыга, а Кобец». Расказаў усё, як ёсць. Папрасіў не выдаваць. Не выдаў, слова стрымалі, хоць і некаторыя з іх потым жылі ў Мінску. Як вады ў рот набраўшы, маўчалі.

Рыгор жа Кобец хутка стаў вядомым пісьменнікам. Прызначэнне прышло пасля таго, як ён, ужо супрацоўнік рэдакцыі газеты «Рабочы», напісаў п'есу «Гута». Спектакль, пастаўлены па ёй на сцэне БДТ-1 (цяперашні купалаўскі тэатр), быў адзначаны на алімпіядзе тэатраў народаў СССР. Набыла п'еса сцэнічнае жыццё ў Аўстрыі, Венгрыі, Польшчы, Чэхаславакіі. Не кажучы аб тэатрах краіны.

Хоць зноў жа і з гэтай «Гутай» адбыўся выпадак, які нагадаў, што

ёсць людзі, якія яе аўтара памятаюць як М.Сандыгу. Пазнаў яго ў Р.Кобец адзін з акцёраў, калі ў Ленінградзе ўкраінскі тэатр «Жоўцень» ставіў гэты спектакль. Давялося пераконаць, што ён проста абазнаўся. Хто ведае, ці паверыў той, але як быццам пранясло.

Так і жыў М.Сандыга — Р.Кобец. Для ўсіх блізкіх і знаёмых, творчай інтэлігенцыі Р.Кобец. НКУС жа з ног збіваецца, шукаючы анархіста М.Сандыгу, які, здавалася б, па дакладных звестках знаходзіцца не дзе тут, у самым стольнім горадзе Мінску. Але пошукі вынікаў не даюць. Р.Кобецу, праўда, ад гэтага не лягчай, бо хто яго ведае, што заўтрашні дзень прынясе. Колькі ўжо пасадзілі «нацызмаў». Што ім у рэшце-рэшт злавіць нейкага аднаго анархіста.

Узрадаваўся, калі выклікалі ў Саўнарком БССР і прапанавалі ехаць у Ленінград, дзе на той час знаходзілася студыя «Белдзяржкіно». Для прыліку запытаўся: «Навошта?» А ў думках: «Хутэй змавайся адсюль, з Мінска, хоць на колькі гадоў выязджай. Глядзіш, з гэтым М.Сандыгам усё само сабой уладзіцца, забудуцца пра яго энкэвэдзісты». Ды і паездка, прама скажам, прыемная, «пісаць сцэнарыі». Прынамсі, адказныя работнікі СНК так і казалі. Прама, а не інакш: «Пісаць сцэнарыі».

Але Р.Кобец не толькі сцэнарыі пісаў, але і жыццё вывучаў, выязджаючы ў камандзіроўкі. Адна з іх была на Далёкі Усход, у Яўрэйскую аўтаномную вобласць. Працаваў старцелем, у асеннюю пачатку лавіў рыбу, хадзіў з паліянчымі ў тайгу, супрацоўнічаў з рэдакцыяй газеты «Біро-биджанская правда» і «Тихоокеанская звезда». Прыхільна быў сустрэты не толькі фільм «Двойчы народжаны», а і «Шукальнікі шчасця». Пісаліся і іншыя творы.

Вярнуўся ў Мінск, адразу ж акупіўся ў творчае жыццё. Усё ішло лепш не трэба. Мастакоўскія поспехі, знаёмствы з вядомымі дзеячамі літаратуры і мастацтва. Але Мішка Сандыга! Пра гэта ні жонка, ні дзеці не здагадаліся. Надышоў момант, калі зразумець — несіць у сабе гэтую тайну проста не стае сіл. У адзін з дзён 1936 года Р.Кобец і з'явіўся ў кабінета М.Галадзеда.

«Гэта вельмі добра, што сам прыйшоў. Ідзі дахаты і напішы ўсё, а заўтра прынясеш», — толькі і сказаў здзіўлены Мікалай Мацвеевіч, пачуўшы праўду ад Р.Кобеца. Назаўтра ён наклаў на заяве Рыгора Якаўлевіча рэзальцыю: «Неадкладна перадаць у органы НКУС». І адпусціў.

Заўважыўшы, што Р.Кобец не спяшаецца, запытаўся: «Чого таіш?» «Навою чакую», — пачулася ў адказ. М.Галадзеда прадурожыў рэзка: «Дурань! Які канвой цябе ўтрымае, калі надумаеш уцякаць. Ідзі. Сам ад сябе нікуды не ўцячэш».

Праз колькі дзён Р.Кобец пачаў з сям'ёй развітацца. На колькі і куды ідзе, нічога не сказаў, а сам накіраваўся ва ўпраўленне НКУС БССР. Прыняў яго сам тагачасны нарком Ляпцёўскі. Усё распытаў, нічога не ўпусціў. І дзе нарадзіўся, і хто бацькі, і дзе ваяваў, і як ваяваў. Р.Кобец не ўтойваў, каляца дык каляца. Стральня не страліў, а транспарціроўкай зброі займаўся, і вярбоўкай таксама. Выклікаў Ляпцёўскі сваіх памочнікаў: «Глядзіце, вось ён, Мішка Сандыга. Жывы!» У некаторых вочы на лоб палезлі, хтосьці засмяяўся.

Калі ж памочнікі пайшлі, нарком

зачытаў Р.Кобецу пастанову калегіі НКУС БССР, у якой гаварылася: «Кобец Григорий Яковлевич (он же Михаил Сандыга) за все его преступления, совершенные им в годы юности по неосознанности, — амнистировать. Дать ему все права и обязанности советского гражданина со снятием всех судимостей. Разрешить ему избрать себе имя, отчество и фамилию, какую он пожелает за собой оставить, а также и национальность».

Падумаўшы, дык зыход гэтай справы дзіўны, калі ўлічыць, што рабілася на той час. Але ў тым, што Р.Кобец застаўся на свабодзе, відаць, нямала значыла сумленнасць і прынцыповасць самага наркома НКУС БССР. Яму пасля М.Галадзеда пакаўся М.Сандыга, і ад яго залежала — даваць далейшы ход справе, ці спыніць яе. Перамагла чалавечнасць. Так сказаць, у парадку выключэння.

У ліпені 1938 года, праўда, Р.Кобец ўсё ж арыштавалі, але лес зноў аказаўся спагядным да яго. Хоць следства і працягвалася некалькі месяцаў, Рыгор Якаўлевіч быў вызвалены з-пад варты. Тым не менш давялося на цэлых дваццаць гадоў развітацца з Беларуссю. Жыў Р.Кобец у Хабараўску: пісаў нарысы, вершы, байкі, фельетоны, артыкулы, п'есы, у гады вайны разам з далёкаходнымі мастакамі выпуская сатырычныя плакаты.

Надаўна чытачы змаглі пазнаёміцца з апавесцю Р.Кобеца «Ноеў каўчэг», якая з вялікай цяжкасцю прабіла дарогу ў свет. Справа ў тым, што пісалася яна тады, калі хрушчоўская адліга, якая дазволіла ўдыхнуць веснавага паветра ачышчэння, змянілася павольнымі застонымі «замаразкам». Ахвочы друкаваць тое, што выкрывае сталінізм, ужо не знаходзілася. У «Ноевым каўчэгу» паўстае цэлая галерэя пакутнікаў, якая пачынаецца з Корзуна, чалавека ўжо немаладога веку, якому споўнілася п'яццадзесят восем гадоў. З іх — шэсць у лагерах, з іх чатыры — на лесавале. У гэтай галерэе ахвяраў і механік Рокатаў, які быў яшчэ членам РСДРП, і былы артыст філармоніі Вася Зяленін, іншыя насельнікі «ноева каўчэга» — так званыя прэзвалі звычайныя карцэр.

Не абмінуў пісьменнік увагай і тых, хто здзекаваўся з людзей, беспаракана забіваў, калечыў. Асабліва страшная, жудасная постаць камандзіра ўзвода аховы Ягодкі — самай маленькай шрубкі ў «энкэвэдзісцкім механізме», на версёе якога лштурвала старэй сам Ягода. Ягодка ж быў знакаміты тым, што мог злавіць любога, самага смегага ўцёкача з лагера: «Калі Ягодка пайшоў у тайгу за беглякамі, значыць, ён іх знойдзё, як бы далёка яны не ўцяклі. Дагоніць і ... заб'е! Не было выпадку, каб Ягодка прывёў бегляка жывым на калону. За гэтыя асаблівыя якасці яму, непісьменнаму «чалдону», і прысвоілі званне маладошага лейтэнанта. Праўда, у лагеры пагаворвалі, што Ягодка ў тайзе звычайна забіваў першага сустрэчнага, але «тайга-матухна маўчала, а сам Ягодка давернічаў не збіраўся...»

Памер Рыгор Якаўлевіч Кобец на дзевяноста трэцім годзе. Перадзілі яго ў апошні шлях у жніўні 1990-га. Развітаючыся, многія згадвалі, на колькі складаным і пакуратым быў лес гэтага сумленнага чалавека. Згадаў дык згадвалі, але далёка не ўсе, хто прысутнічаў на паніхыдзе, ведалі, што зведаў Р.Кобец-М.Сандыга.

З ГІСТОРЫЯЙ НА «ВЫ»

«КОНТРРЕВОЛЮЦІОННЫ АКТ», ИЛИ «РЕВОЛЮЦІОННЫ ДОЛГ»?

(Продолжение. Начало в 4-м номере)

3. Что собрания в своих работах строго держались обсуждения работы Белорусского отдела, как то: создания белорусских школ, клубов, издания учебников, подготовки школьных работников и белорусского языка, не касаясь вопросов общей политики».

Далее П.В.Ильющенко пишет: «На одном из этих собраний было решено обратиться в ЦК РКП с жалобой, что ЦБ Компартии Белоруссии ведет неправильную линию в белорусском вопросе. Проект этого Заявления к

следующему заседанию должна была выработать и представить собранню выделенная комиссия во главе со мною. Кто-то недоумил, что нужно пойти к Бурбису (беспартийному). Я не помню, с кем пошел к нему в НКЗем. Он, вследствие того, что за работой в НКЗеме это сделать было некогда, взял документ к себе домой, а мы условились, что на следующий день после того, как он ознакомится с ним, обсудим и отредактируем. На следующий день мы начали и редактировать».

Обратимся теперь к тексту Заявления, названного подписавшими его «докладом». (Публикуется впервые на языке оригинала.)

ДОКЛАД ЦБ КОМПАРТИИ БЕЛОРУССИИ

Копия: ЦК РКП(б)
от группы белорусов-коммунистов

Мы, белорусы-коммунисты, сознавая всю важность правильного коммунистического строительства Белоруссии, особенно в столь ответственный момент, как настоящий, когда часть Белоруссии захвачена буржуазной Польшей и когда мы подошли к мирному строительству края, разоренного самым беспощадным образом, начиная от империалистической войны, имея также в виду настоятельную необходимость при строительстве

социалистической Белоруссии в устранении ошибок, имевших место в прошлом, считаем своим коммунистическим долгом высказать перед ЦБ КП(б) свои взгляды на коммунистическую работу в Белоруссии с недочетами в прошлом. Принимая во внимание, что этнографическая Белоруссия в границах, определенных государственной комиссией по подготовке мирного договора с Польшей летом 1920 года (работы находятся в Наркоминделе РСФСР), представляет единый производственно-хозяйственный район по сравнению с Россией, и считаясь с тем, что в настоящий момент, когда ведутся мирные переговоры с Польшей, которой отторгнуты значительные территории в белорусском населением, следует признать, что существование образовательной Социалистической Советской Белоруссии в ее экономических границах имеет огромное демонстративно-политическое значение. Только таким путем будут устранены упреки по адресу Советской власти со стороны Польши в насильственной русификации Белоруссии, а также интриги белорусских националистов и социал-патриотов, в белорусских народных массах укрепится привязанность Советской власти, как своей власти, в среде же белорусов, подпадающих под власть буржуазной

Польши, существование образовательной Белорусской Советской Республики увеличит тягу к нам и еще более усилит вражду к буржуазному строю Польши. Кроме этого, вполне очевидно громадное значение образовательной ССРБ как далее всего выдвинутого на Запад форпоста мировой социальной революции. Обращаясь к прошлому Советской Республики Белоруссии, следует констатировать, что незнакомство с прошлым края, непонимание белорусского движения, полное разобщение с трудявыми массами края, отсутствие широкой серьезной партийной работы, таковы особенности прошлой политики, начиная с 17-го года. Отсюда антибелорусская политика и целый ряд ошибок в Белоруссии. Между прочим, знающие край и желающие в нем работать белорусы-коммунисты распыляются по всей России, а в самой Белоруссии ощущается крайний недостаток, а во многих случаях даже полное отсутствие в работниках, знающих край и могущих повести серьезную коммунистическую и хозяйственную работу в нем.

(Продолжение в следующем номере)

Р. ПЛАТОНОВ

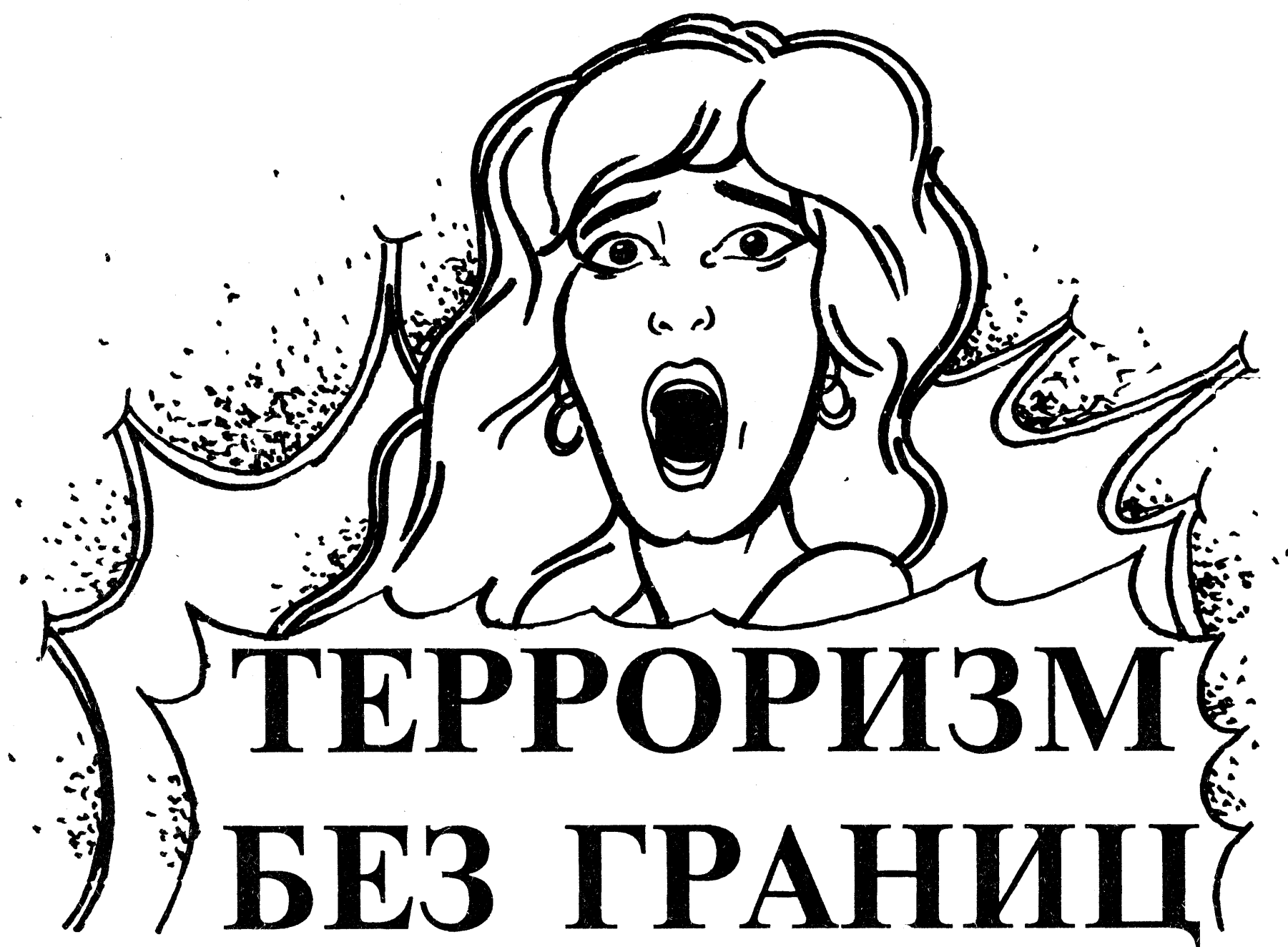
“ЗГОДА”

снежань 1992г.

7 стар.

400 террористических организаций:

- 200 взрывов — 50 погибших, 130 раненых. ● 37 терактов в самолетах. ● 44 тыс. стволов изъято.
- Оружие — товар. ● Уран - 238 "добывают" на Брестской таможне. ●

До недавнего времени мы не без основания констатировали, что там, "на диком и жестоком Западе", в порядке вещей убийства по заказу, шантаж, угрозы, взрывы и поджоги. Весь «джентльменский» набор методов, к которым с незапамятных времен прибегают в разных странах террористы. За границей действует более 500 террористических и экстремистских организаций, на счету которых многие тысячи жертв.

А что у нас — в едином и неделимом для преступников пространстве бывшей великой империи? Резкий всплеск уголовщины практически на всей территории бывшего Советского Союза. В том числе в

такой ее опасной форме, как терроризм. Особенно за последние 2-3 года. Ныне внутри стран СНГ действует около 400 организаций террористической направленности. За два года отнюдь не в "горячих точках" бывшего СССР произведено более 200 взрывов с преступной целью. В результате погибли более 50 человек, около 130 получили ранения. Возросло число нападения на работников милиции, военнослужащих, убито 15 народных депутатов разных уровней. Только за один год убито 30 офицеров, 14 прапорщиков, 45 солдат и сержантов. Не на поле боя и даже не на забытой нынче дуэли, а подло, исподтишка, в темном переулке или подъезде

собственного дома. Участились нападения на часовых, склады оружия.

За два года на воздушных трассах совершено 37 террористических актов. В 27 случаях преступников удалось обезвредить, в 10-ти — самолеты угнаны за границу, где террористы рассчитывали на "красивую" жизнь и всепрощение за совершенные у нас преступления.

Только за один год правоохранительными органами и военными властями были обезврежены 33 вооруженные преступные группировки, численностью от нескольких десятков до нескольких сотен человек каждая. Немало организованных групп преступ-

ников разоблачено на территории нашей республики. У населения бывшего СССР изъято более 44 тысяч стволов оружия. В несколько раз больше находится на руках.

Неспокойно на границах. Минута таможенный контроль, "из-за бугра" ввозится взрывчатка, применяемая чаще всего для диверсий. Модными стали газовые баллончики и пистолеты, которые тоже партиями ввозятся из-за рубежа. Возможности для контрабандного ввоза оружия теперь неимоверно расширились. Не надо правдами и неправдами пробиваться через таможенные заслоны в Бресте или Гродно — границы с Прибалтикой пока еще практически отсутствуют. А в страны Балтии оружие также бесконтрольно поступает с Запада. Так что на черном рынке сегодня за какие-нибудь 27-30 тысяч "деревянных" вполне можно приобрести газовый пистолет. Нарезное оружие ценится дороже.

Подумаешь, скажет иной читатель, газовый пистолет. Это ведь оружие самообороны. Не только. Им вполне можно лишить человека жизни. Недавно такой случай произошел в Минске. "Выстрелами" из газового револьвера лицо потерпевшего было обезображено до неузнаваемости, он 9 дней пролежал в морге и лишь с трудом был опознан родителями. В данном случае это была жертва соперничающих мафиозных группировок. Но жертвой вполне может стать любой честный человек.

В последнее время все громче стали говорить о ядерном терроризме и даже о продаже ядерных боеголовок и обогащенного урана, плутония. За границу и на собственном черном рынке. Недавно в Бресте у одного из местных жителей было обнаружено 2 килограмма триста пятьдесят граммов урана-238. Такое количество горячего товара можно продать на Западе за 100 тысяч долларов, но из него же "народный умелец" может смастерить ядерное устройство, способное взорваться. И в мировой практике уже известно немало случаев ядерного шантажа и угроз со стороны экстремистки настроенных лиц и террористов.

А всего по "брестскому" случаю у частных лиц изъято в Польше, Беларуси и России более 100 килограммов урана, задержано 8 граждан

трех этих стран. Поучительный пример того, что лишь тесное взаимодействие правоохранительных органов нескольких стран может повести к успешному раскрытию опасных преступлений.

Преступность, одним словом, разползается, причем в наиболее тяжелых ее формах.

Нельзя сказать, что борьба с ней не ведется. Но вряд ли не то что на должном — на возможном хотя бы уровне.

Одни законы не действуют, другие устарели, новые не выработаны. Происходит, скажем, взрыв в подъезде дома, где проживает "нежелательное" должностное лицо. Никто не пострадал, но реальная угроза смерти витает в воздухе. Как грозное предупреждение тем, кто неосмотрительно пожелал бы встать на пути мафиозии.

Кстати, в Беларуси тоже заметно увеличилось за последнее время число угроз в адрес депутатов, работников милиции, таможенников, иных должностных лиц, а также угроз взрывов в общественных местах — мы ведь живем не в безвоздушном пространстве.

Милиция же в основном "бьет по хвостам", занимается расследованием дела, когда преступление уже совершено. И винить ее в этом трудно: на руках у каждого следователя находится одно-два дела до 25 — 30 уголовных дел.

Впрочем, и сам закон об уголовной ответственности за совершение террористических актов сформулирован весьма туманно. Он давно устарел. Закон предусматривает ответственность только за покушение на жизнь государственного или общественного деятеля. А если убит милиционер, таможенник, водитель автобуса, пилот, стюардесса (с целью захвата преступником транспортных средств) или же просто гражданин на почве национальной вражды? Увы, преступник не будет считаться террористом, хотя он является им по сути. Его накажут, если разыщут, по какой-то другой статье Уголовного кодекса. Но сыские действия, особенно по делам тяжким и опасным, не всегда приносят ощутимые результаты. Более 2 тысяч умышленных убийств ежегодно на бывшем пространстве СССР остаются нераскрытыми.

Михаил ТОКАРЕВ
генерал-майор юстиции

МІНІЯЦЮРЫ ПРА САПСАВАНЫЯ НАТУРЫ

ПАРЛАМЕНЦКІ ПРАВАТВОРЦА

— Я — гарой за
раўнапраўнасць!
Я — скалой супроць ільгот
Для ўсялякіх ветэранаў! —
Гне на сесіях Хвядот.
Праватворца заліхвацкі!..
Вельмі ўжо яму карціць
Ураўнілаўкай дурацкай
Раўнапраўе замяніць.
Ды не муляюць Хвядоту
Дэпутацкія ільготы.

УНІВЕРСАЛ

Сёння — левы, учора —
правы,
А заўчора ж быў цэнтрыст!..
Што за дзеяч хвацка-бравы!
Дэмагог-авантюрыст.

МОДНІКІ

На "кансенсус" (слова) —
мода
(З Захаду ж навацыя!);
Як да справы — няма згоды,
Адна канфрантацыя.

ВАСІЛЬ МАЕЎСКІ

БЕЛОРУССКАЯ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ АССОЦІАЦЫЯ

РАМОС

РАМОС

— ЭТО ВСЕРЬЕЗ И НАДОЛГО

КОНТАКТНЫЙ ТЕЛЕФОН — 63-15-54

Заснавальнікі:

Партыя народнай згоды,
калектыў рэдакцыі.

Аўтары апублікаваных матэрыялаў
нясуць адказнасць за падбор і
дакладнасць фактаў. Іх меркаванні
не абавязкова супадаюць з мерка-
ванням рэдакцыі.

Тэлефоны:

Леанід ЛОЙКА (рэдактар) — 32-35-94;
супрацоўнік рэдакцыі:
Аляксей КАРОЛЬ — 32-01-84;
Ігар РЫЖКОЎ — 32-04-31.

Рэдакцыйная калегія

Наш адрас:
220041, Мінск,
проспект
Ф. Скарыны, 79.

Друкарня «Перамога», 222310, Маладзечна, вул. Таўлая, 11. Індэкс 63138, тыраж 7000